

Аким Алексеевич
Олесницкий

ТЕНДЕНЦИОЗНЫЕ
КОРРЕКТУРЫ ИУДЕЙСКИХ
КНИЖНИКОВ (СОФЕРИМОВ) В
ЧТЕНИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Впервые опубликовано в журнале «Труды Киевской духовной академии»,
1879 г., т. 2-3, № 5, стр. 3-54

Тенденціозныя корректуры іудейскихъ книжни- ковъ (софери́мовъ) въ чтеніи Ветхаго Завѣта.

Книги Ветхаго Завѣта, подобно всѣмъ письменнымъ памятникамъ древности, распространялись и переходили изъ рода въ родъ путемъ копирований и списываний. Хотя при этомъ соблюдалось величайшее вниманіе, чтобы, какъ говорить Іосифъ Флавій (противъ Аппіона 1, 8), ничего въ священныхъ книгахъ ни прибавить, ни убавить, ни перемѣнить, тѣмъ не менѣе и онѣ не могли не раздѣлить общей судьбы всѣхъ древнихъ книгъ, не обнаружить нѣкоторыхъ поврежденій, занесенныхъ въ текстъ переписчиками въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ и еще болѣе длиннаго ряда копій одна другую смѣнявшихъ и одна изъ другой выходившихъ. И могло ли быть иначе, если даже въ настоящее время, при распространеніи книгъ путемъ печати, рѣдко обходятся безъ корректурныхъ ошибокъ, часто весьма чувствительно измѣняющихъ текстъ?

Въ противоположность этому простому положенію, нѣкоторые іудейскіе и католическіе писатели предполагаютъ идеальную исторію библейскаго текста, идеальное нигдѣ болѣе не повторяющееся обращеніе съ текстомъ, состоявшее въ непрерывной передачѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе установленнаго Ездрою текста свящ. книгъ въ идеальной точности, исключавшей самомалѣйшія отступленія или изменения со стороны переписчиковъ, не смотря на то, что послѣдніе переписывали свящ. книги часто не для общественнаго употребленія а для своего домашняго, не квадратами а скорописью или курсивомъ письмомъ и, слѣдовательно, могли даже не опасаться упрековъ за нѣкоторыя

ошибки,—не смотря на то, что переписчиками часто были лица принадлежавшія къ различнымъ партіямъ, опиравшимся на такое или иное толкованіе текста, и, слѣдовательно, не чуждая искушенію внести въ свои копіи нѣкоторую долю личнаго пониманія. Если могло быть какое либо измѣненіе въ чтеніи нѣкоторыхъ св. книгъ, говоритьъ изслѣдователи, то оно сдѣлано за предѣлами Палестины, напр. въ Александрии, гдѣ дѣйствительно было нѣсколько свободное отношеніе къ тексту, какъ показываетъ сдѣланный тамъ греческій переводъ библіи. Что же касается палестинскихъ переписчиковъ, то они проходили такую строгую школу, приготовительную къ ихъ профессії, что лишились даже физической возможности давать не точныя копіи съ корректурными ошибками. Болѣе того, новѣйшіе іудейскіе писатели переносятъ на своихъ древнихъ переписчиковъ нѣкоторый родъ божественного смотрѣнія, удерживавшаго ихъ отъ намѣренныхъ или не намѣренныхъ уклоненій, подобно тому какъ византійскія сказапія ищутъ такого же сверхъестественнаго огражденія для списковъ древняго греческаго перевода. Само собою понятно, что, при такихъ взглядахъ, исторія ветхозавѣтиаго текста оставалась не разъясненною и время отъ Ездры до масоретовъ какъ бы не существовавшимъ для нея.

Не отказывая иѣ уваженіи тѣмъ побужденіямъ, которыя руководили представителями такого взгляда, не можемъ не замѣтить, что высказывать его можно только отводя глаза отъ нынѣшняго еврейскаго текста. Предполагая, что еврейскій текстъ библіи никогда не терпѣлъ никакихъ стороннихъ прираженій, толкователи забываютъ, что текстъ этотъ самъ указываетъ читателю свою древнюю судьбу не всегда благопріятную, что, какъ выражается блаженный Іеронимъ, онъ самъ показываетъ тѣ раны, которыя ему были нанесены въ теченіе вѣковъ то небрежными и неумѣлыми то разномыслящими и разновѣрющими переписчиками. Въ каждой библейской книгѣ при *textus receptus* сто-

ять разные варианты и такъ называемыя масоретскія корректуры, исправляющія тѣ мѣста, которыя когда либо случайно или намѣренно были измѣнены. Чтобы эти корректуры могли образоваться, нужно допустить, что между древними переписчиками находились и такие, которые относились къ дѣлу не съ тѣмъ не уклоннымъ вниманіемъ, какого требовала отъ нихъ священная важность книгъ, вслѣдствіе чего различные списки часто разнились между собою, такъ что, по свидѣтельству талмуда, приходилось обращаться къ преданію за разъясненіемъ какому изъ манускриптовъ въ данномъ случаѣ нужно было отдать предпочтеніе. Всѣ труды масоретовъ, имѣвшіе задачею установить правильное однообразіе въ чтеніи ветхаго завѣта, заставляютъ предполагать, что имъ предшествовалъ болѣе или менѣе значительный periodъ уклоневій, смущавшихъ представителей синагоги, которая наконецъ должна была прѣбѣгнуть къ чрезвычайнымъ средствамъ, чтобы возстановить чистоту библейской буквы, подобно тому какъ такой же periodъ уклоненій предшествовалъ установленію однообразнаго чтенія и въ исторіи новозавѣтнаго текста. И высшая победа слова Божія надъ ухищреніями человѣческаго разума состоѣть въ томъ, что оно оставаясь открытымъ для самыхъ разнообразныхъ толкованій, не омрачилось отъ вѣшнихъ прираженій, въ которыхъ обнаруживалась всегда только слабость человѣческаго духа затруднявшагося обнять слово Божіе во всей его широтѣ, высотѣ и глубинѣ.

Положительными доказательствами наклонности іудеевъ periodа соферимовъ (учителей закона въ первые вѣка до и по Рожд. Христ.) и талмудистовъ къ измѣненію текста, служатъ писанія отцовъ церкви, начиная съ Іустина мученика; почти вся полемика христіанъ съ іудеями выходила изъ того положенія, что мѣста ветхаго завѣта, говорящія противъ заблужденій и суевій іудеевъ, извращены послѣдними. Чтобы не повторять всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, ограничимся указаніемъ на одно частное свидѣтельство бл. Іеро-

нима, стоявшаго ближе чѣмъ кто либо другой изъ христіанскихъ учителей къ традиціямъ соферимовъ. Обративъ вниманіе на то, что во Втор. 27, 26 по самаританскому тексту и по LXX читается: „проклять всякъ человѣкъ, который не пребудетъ во всѣхъ словахъ закона сего“, между тѣмъ какъ въ еврейскомъ текстѣ читается: „проклять человѣкъ, который не пребудетъ въ словахъ закона сего“, безъ прибавленія всякъ и всѣхъ, Іеронимъ замѣчаетъ: Qol tulerunt Iudei ne viderentur esse sub maledicto si non possent omnia complere, quae scripta sunt, т. е. „слово весь іудеи нарочито „выбросили изъ текста, чтобы не казалось, что они сами „состоять подъ проклятиемъ, потому что всей широты закона сами они не могутъ исполнять“. (Коммент. къ Галат. III, 10). Если такъ говорить блаж. Іеронимъ, съ довѣріемъ относившійся къ преданіямъ синагоги, то другіе современные ему христіане не находили въ еврейской біблії *ничею вѣрнаю* (прот. Руфин. книга 2, 25). Талмудическія преданія съ своей стороны даютъ много указаний на колебанія іудейскихъ учителей въ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ, а также на развившееся въ то время стремленіе къ улучшенію и исправленію текста, сущность котораго состояла въ одномъ виѣшнемъ критическомъ моментѣ: то чтеніе болѣе вѣрно, которое встрѣчается въ большемъ количествѣ экземпляровъ текста. Вотъ одно изъ замѣчательныхъ мѣстъ талмуда относящихся сюда (іерус. Таанитъ 68, 1): „три экземпляра Пятокнижія находились въ притворѣ храма (гдѣ лежали книги употреблявшіяся при богослуженіи), и каждый изъ нихъ имѣлъ нѣчто такое, чего другое не имѣли. Именно, въ одномъ экземпляре (назовемъ его A) во Втор. 33, 27 стояло маонъ (מְעָן), тогда какъ въ двухъ другихъ экземплярахъ (назовемъ ихъ B и C) на этомъ мѣстѣ стояло меона (מְנוֹן). Это послѣднее чтеніе, такъ какъ въ немъ были согласны два списка, принималось, а первое, засвидѣтельствованное только однимъ спискомъ, отвергалось. Въ другомъ изъ указанныхъ экземпляровъ храмового употребленія (B) въ

„Исх. 24, 5 стояло заатутэ (צְבָע), тогда какъ въ „двуихъ остальныхъ (А и С) на этомъ мѣстѣ стояло на- „арэ. Послѣднее чтеніе, принятое двумя списками, прини- „малось, а первое, встрѣчающееся только въ одномъ спи- „скѣ, отвергалось. Наконецъ въ третьемъ изъ храмовыхъ „экземпляровъ Пятокнижія (С) была та особенность, что „въ немъ мѣстоименіе *и* (וְהַ) въ 9 мѣстахъ писалось „чрезъ юдъ (въ остальныхъ случаяхъ чрезъ вавъ), „между тѣмъ какъ въ двухъ другихъ экземплярахъ (А и В) „и чрезъ юдъ писалось въ 11 случаяхъ. Послѣднее прини- „малось“. Изъ приведенного свидѣтельства нужно заклю- „чить, что указанныя три разности, имѣвшія мѣсто въ спис- „кахъ храмового употребленія, наиболѣе тщательно сдѣлан- „ыхъ и наиболѣе древнихъ, не были единствено извест- „ными; въ другихъ спискахъ, курсивныхъ, частнаго употре- „бленія, ихъ было гораздо больше. Притомъ указанныя разности касаются только свитковъ Пятокнижія, текстъ ко- „тораго былъ наиболѣе употребителенъ въ храмовой практикѣ и наиболѣе известенъ въ народѣ; что же касается другихъ книгъ ветхаго завѣта, то въ ихъ копіяхъ, безъ сомнѣнія, можно было встрѣтить гораздо больше корректурныхъ от- „ступленій. Да и въ трехъ экземплярахъ пятокнижія, хра- „нившихся при храмѣ іерусалимскомъ, разность текстовъ едва ли сводилась только на три указанные случаи; въ данныхъ примѣрахъ нужно видѣть скорѣе образцы встрѣ- „чавшихся разностей чтенія, а не перечень ихъ.

Посмотримъ однакожъ ближе какого рода разности представлялись въ текстѣ, если судить о нихъ по приве- деннымъ примѣрамъ. 1) Первый изъ указанныхъ талмудомъ примѣровъ даетъ разумѣть, что буква *he* на концѣ слова то писалась тамъ гдѣ она не должна была стоять, то не писалась тамъ гдѣ она была необходима, по произволу пе- реписчиковъ. Такъ какъ въ еврейской орографіи эта буква на концѣ слова играетъ роль гласной, а гласная въ древнемъ еврейскомъ письмѣ большую частію не выражала-

лись особенными знаками, то въ употреблениі и неупотребленіи буквы *he* можно видѣть только древнѣйшій и позднѣйшій видъ правописанія. По другому свидѣтельству талмуда, этотъ древнѣйшій видъ правописанія удерживался самарянами, хотя его можно было встрѣтить и у іерусалимскихъ переписчиковъ (іерус. Meg. 1, 9. Lebamoth 1, 6). Иногда эта разность правописанія не вредила тексту, но были случаи, что она приводила съ серіознымъ разнорѣчіемъ. Напримеръ во Втор. 25, 5 на основаніи вставки или опущенія буквы *ge* въ словѣ гахуца (*הַעֲדָה*) выводилось заключеніе объ умѣстности или неумѣстности уличества (самаряне не находя въ своемъ текстѣ буквы *he* въ указанномъ словѣ, отвергали законъ уличества; напротивъ іудеи принимали ту и другое). 2) Второй изъ указанныхъ примѣровъ представляется форма мѣстоименія 3-го лица женскаго рода, которое въ свиткахъ пятокнижія писалось то *и* то сходно съ муж. *u*, притомъ въ однихъ спискахъ чаще встрѣчалась послѣдняя форма въ другихъ рѣже. По всей вѣроятности, въ первомъ periodѣ еврейскаго языка была только одна форма *u* для обоихъ родовъ мѣстоименія третьяго лица, въ какомъ видѣ оно и употреблялось вездѣ въ пятокнижіи. Между тѣмъ позднѣйшіе переписчики исправляли этотъ архаизмъ по словоупотребленію своего времени, отличая особенное произношеніе мужскаго и женскаго рода,—причемъ въ однихъ спискахъ архаизмъ однороднаго произношенія мужскаго и женскаго рода успѣлъ сохраниться въ большемъ числѣ примѣровъ, чѣмъ въ другихъ спискахъ.—Нужно замѣтить при этомъ, что, кроме пятокнижія, указанный архаизмъ долженъ быть встрѣтиться и въ другихъ книгахъ, но такъ какъ послѣдніе менѣе пятокнижія были ограждены отъ пропизвода переписчиковъ, то въ нихъ древняя форма мѣстоименія совершенно сгладилась, за исключеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ (Іов. 31, 11 и др.); чаще указанный архаизмъ встрѣчается въ вавилонскомъ текстѣ свящ. книгъ напр. Іерем. 8, 1; 24, 13; 28, 1, 17; 31, 1; 45, 4; Езек. 1,

13; 21, 19, Ос. 2, 4; Йоил. 4, 1; Ам. 5, 13; Соф. 1, 12; 3, 19; Агг. 2, 6. Зах. 3, 9; 5, 6. Сравн. эти места по Codex babylonicus petropolitanus prophetharum. Strack. Разумеется въ указанномъ местеименіи нужно видѣть только образецъ встрѣчавшагося въ спискахъ смыщенія родовъ при употребленіи различныхъ другихъ словъ. Такъ напр. слова *Sade pole* и *Ger свѣтильникъ*, принадлежавшія въ древнемъ еврейскомъ языкѣ къ мужескому роду, по позднѣйшему словоупотребленію перешли въ женскій родъ, что и было причиною особыхъ этимологическихъ корректуръ тѣхъ местъ, въ которыхъ указанные слова встрѣчаются. 3) Третій изъ указанныхъ примѣровъ разности между храмовыми списками пятокнижія касается места Исх. 24, 5, гдѣ списки А и В имѣли: „и послалъ Мойсей юношей (*наарэ*) изъ сыновъ Израиля, чтобы они вознесли всесожженіе Геговѣ“, между тѣмъ какъ въ списѣ С читалось: „и послалъ Мойсей ученыхъ (*заатутэ*, греч. *ζητητές*, изслѣдователь, ученый) изъ сыновъ Израиля, чтобы они вознесли всесожженіе Геговѣ“. Эта разность предполагаетъ уже не одно невольное изменение текста, какъ предыдущія разности, а нарочитое измененіе, сдѣланное съ известною цѣлію. Иудеи втораго храма соблазнялись тѣмъ, что Мойсей для принесенія жертвы завѣта посыпаетъ простыхъ юношей, вместо священниковъ или старѣйшинъ, и вотъ болѣе смѣлые переписчики того времени свое сомнѣніе вносятъ въ текстъ и совершиителями жертвы, вместо юношей, дѣлаютъ книжниковъ или ученыхъ, т. е. наиболѣе уважаемыхъ лицъ своего времени. Что дѣйствительно указанное место было камнемъ преткновенія для соферимовъ, можно видѣть изъ древнихъ его переводовъ, избѣгающихъ прямаго выраженія смысла подлинника: одни переводы вместо юношей ставятъ *первородныхъ*, другіе допуская, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о посольствѣ юношей, принесеніе жертвы отдаляютъ въ особенное предложеніе, не имѣющее связи съ посольствомъ юношей и под. Какъ въ прежнихъ случаяхъ такъ и въ настоящемъ указан-

ный примѣръ не есть единственное нарочитое измѣненіе текста, но предполагаетъ много другихъ подобныхъ измѣній, особенно въ частныхъ спискахъ. Тоже подтверждается и вышеприведенное свидѣтельство бл. Іеронима.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что кромѣ корректуръ обыкновенныхъ, причиною которыхъ могла быть только небрежность переписчиковъ, недостатокъ критического отношенія къ тексту, былъ особенный родъ нарочитыхъ тенденціозныхъ корректуръ, основывающійся на особенномъ своеобразномъ интеллектуальномъ развитіи позднѣйшаго іудейства. Это своеобразное развитіе выразилось 1) въ особыхъ узкихъ религіозныхъ представленихъ, выработанныхъ позднѣйшимъ іудействомъ. Болѣзненно развивающаяся, ригористическая и мертвая вѣра въ Бога, какъ существо совершенно отрѣшеннное отъ міра, не могущее стоять въ близкихъ отношеніяхъ къ человѣку не подавляя его своимъ всемогуществомъ, начала подозрѣвать тѣ прямыя и смѣлые выраженія о Богѣ и Его близкомъ отношеніи къ міру и человѣку, которые встрѣчаются у библейскихъ писателей, какъ неосредственныхъ орудій божественной мысли и слова и замѣнять ихъ другими, болѣе скромными выраженіями, какими, по мнѣнію книжниковъ, долженъ быть пользоваться человѣкъ, говоря о Богѣ. 2) Послѣ догматическихъ представлений проводъ къ корректурамъ падавала до крайности своеобразно развивающаяся національная гордость позднѣйшихъ іудеевъ, не могшая выносить встрѣчающихся въ опб-ліи часто весьма не благопріятныхъ для еврейского народа выражений, которые въ рукахъ соферимовъ и тургеманимовъ (составителей таргумовъ) большую частію были измѣнены въ мягкия и ласкательныя. Но такъ какъ, по представлению позднѣйшаго іудейства, возвышение іудеевъ есть вмѣстѣ униженіе и посрамленіе для язычниковъ, то исправляя рѣзкія библейскія выраженія касающіяся іудеевъ, корректоры пытались измѣнить также и выраженія обращенные къ язы-

ческимъ народамъ но уже въ обратномъ смыслѣ, снисходительныя выраженія обращая въ строгія и рѣзкія. 3) Далѣе предметомъ корректуръ служили спорныя мѣста ветхаго завѣта, на которыхъ основывали свои положенія разныя школы, а также тѣ мѣста, на которыхъ основывались христане въ спорахъ съ іудеями. 4) Наконецъ корректурамъ подлежали тѣ прямыя выраженія, которыми библейскіе писатели изображали чувственныя пороки своего времени, а также физіологическія отправленія, вообще всѣ выраженія, казавшіяся щекотливыми для слуха ознакомившагося съ искусственными приемами греческой рѣчи.—Такимъ образомъ составился довольно обширный кодексъ корректурныхъ выражений, которыми іудейство старалось скрыть отъ себя самаго истинный смыслъ слова Божія. При образованіи этихъ корректуръ соферимы пользовались: а) сходствомъ многихъ согласныхъ буквъ еврейскаго алфавита, т. е. вмѣсто данной согласной ставили другую сходную по начертанію, но сообщающую слову и предложенію другой смыслъ; б) отсутствіемъ гласныхъ буквъ въ еврейскомъ письмѣ, т. е. вмѣсто тѣхъ гласныхъ, которыхъ въ данномъ мѣстѣ требуетъ простой смыслъ и теченіе рѣчи, предполагали другія гласныя, сообщающія другой оттѣнокъ слову и мысли; кромѣ того корректуры текста часто образуются пропускомъ одной или двухъ согласныхъ данного слова, вслѣдствіе чего послѣднее обращается къ другому корню и получаетъ новое значеніе. Само собою разумѣется, что, при такихъ средствахъ, вносимыя соферимами корректуры не могли не отзываться крайнею натянутостію и несоответствіемъ контексту, такъ что отличить ихъ въ текстѣ было очень легко. Кроме того, сами корректоры, сознавая преступность своихъ поправокъ, старались недопустить до забвенія первоначальное чтеніе и на поляхъ списковъ дѣлали замѣтки, что данные мѣста читаются по корректурѣ, *tikkun sopherim*. И въ разныхъ мѣстахъ талмудической литературы для памяти народа сдѣланы замѣчанія, какія мѣста библіи подлежали корректурамъ

и какъ они читались первоначально. Такимъ образомъ корректуры съ течениемъ времени легко были найдены и отброшены и замѣвены снова первоначальными выраженіями, такъ что изученіе ихъ имѣть почти одно историческое значеніе.

А. Прежде всего корректуры соферились тѣхъ библейскихъ мѣстъ, въ которыхъ описывается существо Божіе и главныхъ образомъ встречающихся въ библіи именъ Божіихъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ такъ называемая *тетраграмма*, имя Божіе состоящее изъ слѣдующихъ четырехъ согласныхъ *תְּהָרֶם*, въ настоящее время произносимое *Іегова*. На основаніи ли какого нибудь языческаго суевѣрія или же, какъ полагаютъ другіе, на невѣрномъ истолкованії мѣстъ Быт. 32, 30. Лев. 24, 16. Нав. 5, 14. 15. Суд. 13, 18, между іudeями еще до LXX вошло въ силу запрещеніе употреблять въ разговорѣ и вообще произносить это имя. По свидѣтельству Филона (*de vita Mosis III*, р. 519 и 529 edit. Colon.), „тотъ кто читалъ или объяснялъ это имя, считался достойнымъ смерти“. Іосифъ Фл. (*Antiqu. II*, 12. 4) описывая явленіе Бога Мойсею въ купинѣ и откровеніе о божественномъ имени, прибавляетъ: „какое было это имя я не дерзаю сказать“. Талмудические учителя руководствовались такою галахою (*Sanhedrin, 10, 1*): „кто произнесетъ имя Божіе такъ, какъ оно написано, тотъ не будетъ имѣть части въ будущемъ вѣкѣ“. У Маймоніда (*Iad chasaka сар. 14, § 10*) эта галаха комментируется такъ: „имя Божіе, состоящее изъ буквъ іодъ, ге, вавъ и ге, во всѣхъ проинциахъ не произносилось, по замѣнѣлось другимъ именемъ Божіимъ Адонай; только священникамъ позволялось произносить его при благословеніяхъ народу, а по смерти Симона праведнаго и священники перестали благословлять этимъ именемъ изъ опаснія, чтобы звука этого имени не перенялъ какой либо непосвященный человѣкъ, особенно же человѣкъ съ дурною репутациею (волшебникъ)“. Тотъ же Маймонидъ въ другомъ своемъ сочиненіи (*Моге неbochim, 1, 61*) говоритъ: „тетра-

граммъ не произносилась никѣмъ кромѣ первосвященника въ богослуженіи дня очищенія". Это преданіе знаютъ и отцы церкви. Григорій Назіанзинъ (въ 4-мъ словѣ о Богосл.) называетъ тетраграмму именемъ Божіимъ непроизносимымъ, ἀνέχφωντον. Бл. Феодоритъ (на Исх. вопросъ 15-й) свидѣтельствуетъ, что евреи считаютъ это имя невѣдомымъ ἄφραστον и боятся произносить его языкомъ. Іеронимъ (на псал. 8-й) говоритъ: „имя Божіе, состоящее изъ буквъ юдъ, ге, вавъ и ге, у евреевъ считается ἄρρητον id est ineffabile“. Какъ строго соблюдался обычай не произносить тетраграмму можно видѣть изъ того, что наконецъ произнесеніе ея сдѣжалось невозможнымъ, потому что было совершенно забыто; хотя четыре согласныхъ, входящихъ въ составъ тетраграммы, оставались пзвѣстными, но они не могли быть произнесены безъ сопровождавшаго ихъ гласнаго элемента, который между тѣмъ, отъ неупотребленія слова, преданіе потеряло, по мнѣнію іудейскихъ толкователей, не безъ особеннаго попущенія Божія, и потеряло на всегда ¹⁾). Запрещеніе употреблять свящ. тетраграмму распространялось и на вновь появлявшіеся переводы и копіи ветхаго завѣта, особенно если они назначались для частнаго употребленія; это само собою

¹⁾) Впрочемъ у языческихъ и христіанскихъ писателей есть иѣкоторыя воспоминанія о первоначальномъ произиошеніи евреями тетраграммы, хотя очень разнорѣчивыя. *Діодоръ сицил.* (1, 94) говоритъ: ἵστοροῖς.... τοῦς γόργας διδόναι—παρὰ δε τοῦς Ιεδαιῶν τὸν ΙΑΩ ἐπικαλούμενον θεόν. *Порфирій* (у Евсевія, Praepar. evangel. 10, 11): ισορεῖ δε τὰ περὶ Ιεδαιῶν ἀληθεστάτα..... Σαγχωνιάθου ὁ Βιρύτιος ἐιληφὼς τὰ υπομνήματα παρὰ Ιερομβάλων τοῦ ιερέως θεοῦ ΙΕΥΩ. *Климентъ александр.* (Stromat. V, 666 Oxon.): ατὰρ καὶ τὸ τετραγράμμον ὀνόμα τὸ μυσικὸν ὁ περιέκειτο οἵ μόνοις τὸ ἀδυτον βάσιμον τὸν. Λέγεται δε, ΙΑΟΥ (въ другихъ спискахъ: ΙΑΟΥΕ) ὁ μεθερμηνευομένον ὁ ὄνομα καὶ ὁ εἰσόμενος. *Ириней* (Adv. haeres. 2, 66) чатаеть съ предыханіемъ на концѣ слова: Ιαοн. *Іеронимъ* (на псал. 8-й): Iaho. *Феодоритъ* (на Исх. вопр. 15-й) различаетъ произиошеніе тетраграммы іудейское Αῖα (код. Авг. Ia) и самарянское Ιαβε. Епифацій: Ιαβε. Гностики: Ιαω. Всѣ эти произиошенія сомнительны. Что же касается пынѣшняго произиошенія *Іегова*, то оно составлено изъ чужихъ гласныхъ (изъ слова Адоиай) и потому уже не имѣть никакого отношенія къ древнему чтенію этого имени.

понятно, потому что употребление тетраграммы въ письмѣ давало бы поводъ произносить ее. Такимъ образомъ мы находимъ, что уже въ тѣхъ спискахъ еврейскихъ, которыми пользовались LXX, тетраграмма не читалась; ее замѣняло вездѣ другое имя Божіе Адонай, которое у LXX переводится чрезъ Курюс. Точно также въ древнѣйшемъ изъ сохранившихся до сихъ манускриптовъ Пятикнижія, принадлежащемъ первому вѣку до Р. Христ., такъ называемомъ самаританскомъ Пятикнижіи, тетраграмма выбрасывается, а на ея мѣстѣ ставится слово *aschima* (имя), т. е. дѣлается указаніе на то, что въ данномъ мѣстѣ подразумѣвается иенаписанное и непропизносимое имя, о которомъ достаточно только намекнуть. Нѣчто подобное встрѣчаемъ въ языкѣ древнихъ грековъ, которые вмѣсто слова Зевсъ иногда употребляли только членъ, давая знать, что они не хотятъ въ данномъ случаѣ профанировать имя Бога своимъ разговоромъ, напр. въ клятвѣ говорили: *μὰ τὸν* вмѣсто: *μὰ Δία*. Что и палестинскіе іудеи, подобно самарянамъ, замѣняли тетраграмму простымъ словомъ *Имя*, *haschem* (съ опредѣл. членомъ), это доказываютъ находящіяся въ талмудѣ цитаты изъ библіи (см. наприм. Іома 3, 8; 4, 2; 6, 2. Berach. 4, 4. Sukka 3, 9 и проч.). Такимъ образомъ если въ нынѣшней масоретской библіи употребляется тетраграмма, то это есть уже возстановленіе ея, сдѣланное послѣ того, какъ она была устранена суевѣріемъ корректоровъ. Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ, какъ думаютъ нѣкоторые, что устраненіе тетраграммы а потомъ ея возстановленіе должно было сопровождаться общею пертурбацією именъ Божіихъ въ священныхъ книгахъ, потому что, повторяемъ, корректурамъ подвергались только списки явившіеся въ известный периодъ и назначавшіеся для употребленія въ народѣ. Но, кромѣ этихъ списковъ, іудейская синагога всегда хранила особенные древнѣйшіе списки, недосягаемые для корректуръ; по нимъ впослѣдствіи легко могли быть исправлены и отброшены отяготившія на частныхъ спискахъ соферимскія поправки. Тѣмъ не менѣе въ нѣсколькихъ мѣстахъ масорет-

ской библіи корректура, замѣнившая тетраграмму, по осо-
беннымъ причинамъ, о которыхъ мы сейчасъ будемъ гово-
рить, удержалась до настоящаго времени. Таково, напр. мѣ-
сто Лев. 24, 11: „сынъ одной израильянки и египтянина по-
носилъ и хулилъ *Имя* (haschem); тогда привели его къ Мой-
сею и онъ былъ побитъ камнями“. Выраженіе: „*поносилъ Имя*“
ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано библейскимъ;
это—корректура соферимовъ, замѣнившая первоначальное чте-
ніе: *поносилъ Іегову*, какъ читается и въ древнемъ грече-
скомъ переводѣ. Другой примѣръ. 1 Пар. 13, 6: „ковчегъ
Бога, сидящаго на херувимахъ, который называется *Имя*“.
Какъ видно изъ смысла рѣчи и изъ перевода LXX, здѣсь
идетъ дѣло не вообще о какомъ либо имени а о имени Іего-
ва; слѣдовательно и здѣсь задержалась не очищеною кор-
ректура соферимовъ.

Мало того что такимъ образомъ подвергалась коррек-
турѣ (чрезъ исключеніе) свящ. тетраграмма; если рядомъ съ
этимъ именемъ Божіимъ, дѣйствительно стоящимъ или пред-
полагаемымъ, встрѣчалось другое слово, которое, по догма-
тику соферимовъ, не гармонировало съ его высочайшимъ зна-
ченіемъ, то и оно подвергалось той же догматической кор-
ректурѣ. Главнымъ образомъ сюда относятся всѣ тѣ мѣста,
въ которыхъ говорится о хулѣ или поношенніи имени Іего-
вы,—какой мысли соферимы не допускали даже въ тѣхъ мѣ-
стахъ библіи, гдѣ рѣчь идетъ отъ лица нечестивыхъ. Изъ
многихъ корректуръ этого рода укажемъ болѣе выдающіяся.
Числ. 15, 30: „если кто либо изъ пришельцевъ или
изъ туземцевъ окажеть на дѣлѣ непослушаніе (закону), тотъ
поноситъ (megadeph) Іегову“. Потому ли что самая мысль
о „*поношенніи Іеговы*“ показалась соферимамъ тяжелою для
слуха народа, или можетъ быть потому что іудеи не хотѣ-
ли обличать самихъ себя чрезъ признаніе во всякомъ еже-
часномъ отступленіи отъ закона поношеніе святѣйшаго име-
ни, но въ спискахъ соферимовъ это мѣсто подвергалось не-
большой корректурѣ: изъ *megadeph* сдѣлали *megareph*; та-

кимъ образомъ вмѣсто: *поноситъ Іегову* вышло болѣе мягкое выражение: *отдаляетъ Іегову*. Такъ требуютъ читать ѣто мѣсто древніе талмудические авторитеты (іерус. Sanh. 7, 10), но въ нынѣшней масоретской библіи эта корректура отброшена. 2 Сам. 12, 14, пророкъ Наанъ, изрекая наказаніе Давиду за преступленіе съ Вирсавіею, по нынѣшнему масоретскому тексту, говорить ему такъ: „за то что ты *восхулилъ* *враговъ Іеговы* этимъ дѣломъ, сынъ родившійся тебѣ (отъ Вирсавіи) умреть“. По предположенію Гейгера ¹⁾ это мѣсто связано корректурою, состоящею въ прибавкѣ слова *враговъ*. Первоначально, въ связи съ контекстомъ рѣчи, приведенный стихъ читался: „за то что ты *восхулилъ Іегову* этимъ дѣломъ, то....“. Народные учителя, не желая чтобы народъ находилъ въ библіи мысль о хулѣ на Іегову и притомъ хулѣ приписываемой самому Давиду, вставили въ текстъ новое слово *враговъ* (гармонирующее съ словомъ хула) и такимъ образомъ вмѣсто *хулы на Іегову* приписали Давиду *хулу на враговъ Іеговы*, не обращая вниманія на то, что этимъ примиреніемъ отдельно взятой фразы они становились въ противорѣчіе съ общую мыслію приведенного мѣста (хула на враговъ Іеговы не есть преступленіе). Можетъ быть это Гейгерово объясненіе произвольно—такъ какъ слово *враговъ* встрѣчается въ этомъ мѣстѣ во всѣхъ древнихъ переводахъ,—но присутствіе корректурной поправки въ этомъ мѣстѣ доказывается несогласіемъ съ нимъ древнихъ переводовъ. Еще примѣръ. Псал. 10, 3. Здѣсь мы застаемъ переписчиковъ или корректоровъ на самой работѣ подскабливанія текста и внесенія въ него своихъ поправокъ. По буквальному переводу приведенное мѣсто нынѣшняго масоретского текста нужно передать такъ: „*рабитель благословляетъ, хумитъ Іегову*“. Само собою понятно, что эти два глагола, взаимно себя исключающіе, не могли первоначально стоять въ такомъ видѣ одинъ при другомъ.

¹⁾ Urschrift und Uebersetzungen der Bibel. Breslau. 1857.

Какъ видно изъ перевода LXX, первоначально приведенное мѣсто читалось такъ: „грабитель (бываетъ) благословляемъ (въ народѣ), хотя онъ и хулить Іегову“. Не желая, чтобы въ священной пѣсни народъ встрѣтилъ мысль о *хулии на Іегову* и притомъ со стороны грѣшника *благословляемаго*, соферимы отняли благословеніе у грабителя и отнесли его къ Іеговѣ (чрезъ перемѣну страдательной формы въ дѣйствительную), уравновѣшивая такимъ образомъ выраженіе: „*хулиятъ Іегову*“ чрезъ: „*благословитъ Іегову*“. Тамъ гдѣ нельзѧ было солаться на двусмысленное значеніе слова, чтобы отдалить отъ тетраграммы рѣзкое выраженіе, корректоры устраивали изъ текста самую тетраграмму. Выше мы привели мѣсто Лев. 24, 11, гдѣ вместо слова Іегова корректоры поставили *Имя*. Причиною такого превращенія послужили рѣзкія выраженія, съ которыми поставляется въ связь имя Іегова въ данномъ мѣстѣ (поносить, проклиналь пакаб, *kalal*, Іегову) и которые показались соферимамъ оскорбительными для слуха вѣрующихъ. Нѣкоторые переводчики еще болѣе смягчаютъ смыслъ указанного мѣста, переводя корень пакаб въ значеніи не: проклинать, злословить, а *произносить* и выводя отсюда заключеніе, что произношеніе имени Іегова паказывалось смертію уже во время Мойсея.

Тоже отношеніе, какое мы встрѣчаемъ со стороны соферимовъ къ тетраграммѣ или къ имени Іегова, распространяется на другое имя Божіе *Ях-н*, представляющее сокращеніе слова Іегова *יהוָה*, по употребляющемся у библейскихъ писателей менѣе часто. Корректура этого слова состояла не въ замѣвъ его другими, но въ прикрытии его такъ, что хотя оно продолжало оставаться въ текстѣ, но дѣлалось незамѣтнымъ читателю. Пользуясь тѣмъ, что въ еврейскомъ языкѣ многія имена существительныя безразлично употребляются по мужскому и женскому роду и что окончаніемъ женского рода, въ его производствѣ отъ мужскаго, служить слогъ *jah*, созвучный съ сокращенною тетраграммою *Ягъ*, соферимы старались писать послѣднюю слитно съ предше-

ствующимъ существительнымъ, которое такимъ образомъ получало новое окончаніе, а имя Божіе исчезало. Напр. Исх. 17, 16: *рука на престолъ Яиְהוָה*; такъ читается это мѣсто въ самаританскомъ текстѣ и въ масоретской біблії, между тѣмъ какъ талмудъ (вав. Pesach, 117, а) учитъ вмѣсто: *престолъ Яиְה* читать одно слово престолъ безъ имени Божія. Точно также въ Псал. 118, 5 послѣднія слова стиха читаются: *на пространномъ мѣстѣ Яиְה*, между тѣмъ талмудические учителя слаживаются здѣсь имя Божіе, дѣлая изъ него окончаніе предшествующаго существительнаго. Исх. 15, 2: *сила моя и пѣснь—Яиְה*; въ самаританскомъ текстѣ читается безъ имени Ягъ, которое слилось съ предшествующимъ существительнымъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда предшествующимъ словомъ бываетъ глаголъ не принимающій флексіи jaḥ, она все таки прибавляется къ нему, напр. слово Аллилу-Ягъ, состоящее изъ двухъ словъ (хвалите Іегову) талмудисты и масореты пишутъ какъ одно слово въ видѣ собственнаго имени Аллилuya.

Если такимъ образомъ тетраграмма (Іегова) и ея сокращеніе (Ягъ) какъ специальная имена истиннаго Бога, выражаяющія Его сущность, по обычаю установившемуся въ періодъ соферимовъ, не произносились и даже устранились изъ текста, то другія имена Божіи Елоимъ и его сокращеніе Еиְх, какъ общія, могущія относиться не только къ истинному Богу, но и богамъ ложнымъ, и потому не вызывавшія суевѣрного страха предъ ихъ прочтениемъ, подали поводъ къ другому не менѣе своеобразному способу корректуръ. Встрѣчаясь съ именемъ Елогимъ, соферимы взвѣшивали ближайшій контекстъ рѣчи, чтобы определить для себя, не приписывается ли имени Елогимъ, что либо, по ихъ понятію, не вполнѣ достойное, когда дѣло идетъ о Богѣ истинномъ или же что либо слишкомъ достойное, когда дѣло идетъ о богахъ языческихъ, и въ первомъ случаѣ смягчали текстъ въ лучшій смыслъ, во второмъ въ худшій. Замѣчательно при этомъ, что талмудисты часто жертвуютъ име-

немъ Елогимъ, относя его къ языческимъ богамъ тамъ, гдѣ смыслъ рѣчи ясно указываетъ истиннаго Бога, только для того, чтобы не вмѣшивать Его въ человѣческія отношенія. Напр. въ словахъ Авраама Быт. 20, 13: „Елогимъ вывелъ меня изъ дома отца моего“ талмудисты видятъ указаніе на не истиннаго бога; точно также въ Суд. 17 и 18. Исх. 22, 27. Псал. 82, 1. 2 Пар. 35, 21. Кромѣ этихъ мѣстъ, указанныхъ талмудомъ, древніе толкователи сглаживали значеніе слова Елогимъ во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ книгахъ учительныхъ, какъ это можно видѣть изъ древнихъ таргумовъ.

Говоримъ, что такое толкованіе имени Елогимъ не осталось безъ вліянія на вновь появлявшіеся въ то время списки свящ. книгъ и вызвало свои особенные корректуры. Чаще всего въ тѣхъ мѣстахъ, где отъ слова Елогимъ отнималось значеніе истиннаго Бога, относящееся къ нему сказуемое переводилось изъ единственного числа во множественное. Напр. Быт. 20, 13 первоначально читалось: „Елогимъ заставилъ меня блуждать (пупп)“; такъ стоитъ это мѣсто у LXX и у другихъ древнихъ тургеманимовъ. Между тѣмъ соферимамъ показалось не пристойнымъ считать истиннаго Бога иричною блужданія Авраама, и вотъ они въ своихъ спискахъ вмѣсто: заставилъ блуждать пишутъ: заставилъ блуждать (упп), давая разумѣть, что подъ Елогимъ они представляютъ въ данномъ мѣстѣ языческихъ боговъ хананейскихъ народовъ или же хананейскихъ правителей и царей. Другой примѣръ. Быт. 31, 53 въ масоретскомъ текстѣ читается: „Богъ (Елогимъ) Авраама и Богъ (Елогимъ) Нахора да судятъ между нами“. И это множественное есть позднѣйшая корректура, потому что въ самаританскомъ текстѣ и въ переводѣ LXX здѣсь стоитъ единств. число: да судитъ. Причиною корректуры въ настоящемъ случаѣ, по объясненію талмуда, послужило недовѣріе соферимовъ къ Лавану и его монотеизму, вызывавшее мысль, что и Нахоръ долженъ быть обращаться не къ тому Богу, къ кото-

рому обращался Іаковъ, а къ идоламъ и что даже идолопоклонникъ Нахоръ своимъ обращеніемъ осквернилъ бы имя истиннаго Бога. Исх. 32, 4: Ааронъ, указывая на золотаго тельца, говорить народу: „вотъ они, боги твои, которые вывели тебя изъ земли египетской“. Невѣроятно, говорить Гейгеръ, чтобы Ааронъ указывалъ Бога, вышедшаго евреевъ изъ Египта, множественнымъ числомъ, тѣмъ болѣе, что Неем. 9, 18 тѣ же слова читаются въ единственномъ числѣ; это—корректура внесенная соферимами чтобы отстранить отъ тельца мысль о Богѣ истинномъ; она не поставлена въ книгѣ Нееміи какъ книгѣ менѣе употребительной. Впрочемъ предположеніе корректуры въ настоящемъ мѣстѣ сомнительно, или эта корректура слишкомъ давняя, такъ какъ и древніе переводы имѣютъ здѣсь множ. число: 1 Цар. 19, 2; 20, 10: „то и то да сдѣлаетъ мнѣ Богъ (Елогимъ)“; такъ читали LXX и тургеманы; но вслѣдствіи соферимы обратили глаголъ во множ. число и подъ Елогимъ признали идоловъ (ср. переводы сир. Вульг.), чтобы не осквернить имени Божія предположеніемъ, что его употребляютъ въ разговорѣ нечестивая Іезавель и Бенъ-Гададъ. Сюда же нужно отнести корректуру 1 Пар. 17, 21 съ паралл. мѣстомъ 2 Сам. 7, 23: „есть ли другой народъ на землѣ, къ которому приходилъ Богъ (Елогимъ) спасти его для себя въ народѣ, доставить ему славу, совершить для него великое и страшное и вытѣснить предъ нимъ народы и шатры ихъ“. Такъ читалось первоначально. Между тѣмъ соферимы, находя, что заботы о какихъ либо языческихъ народахъ должны быть отстранены отъ истиннаго Бога, перенесли ихъ на идоловъ и перевели множ. числомъ (есть ли народъ, къ которому приходили боги....). Но такъ какъ вслѣдствіе такого превращенія давалась возможность предполагать, что и языческіе боги владѣютъ могуществомъ, подобно истинному Богу, то корректоры вносятъ въ приведенное мѣсто другую добавочную корректуру, обращая мѣстоименія 3-го лица *для себя* (для него) во второе: *для Тебя*, специально относящееся только къ Іеговѣ. Мало того, чтобы еще болѣе отстранить

возможность сравненія между Богомъ истиннымъ и богами языческими, корректоры представляютъ идоловъ вытѣсненными предъ Богомъ, обращая послѣднее слово: *шатры ихъ въ бояхъ ихъ* (чрезъ перестановку буквъ: *Огамъ въ Еломъ*). Сюда же нужно причислить и тѣ мѣста, въ которыхъ корректура множ. числа не могла быть сдѣлана, но въ которыхъ, вопреки контексту рѣчи, толкованіе соферимовъ требовало признать идоловъ вмѣсто истиннаго Бога. Напр. Исх. 22. 27: *Бога (Еломъ) не кляни*. Іосифъ Фл., Филонъ, Акилла, ѡеодотіонъ и др. переводятъ: *идоловъ не кляни*, чтобы проклятие даже въ предположительномъ смыслѣ не стояло при имени истиннаго Бога. Между тѣмъ съ другой стороны нѣтъ ни одной корректуры, въ которой бы Еломъ, относящееся къ идоламъ, было понято о Богѣ истинномъ. По этому поводу у талмудистовъ составилось такое правило: если текстъ говорить единственнымъ числомъ, то его можно передать множественнымъ, но не наоборотъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нельзя было слову Еломъ придать значение ложнаго божества въ видахъ отклоненія отъ истиннаго Бога выраженія казавшагося рѣзкимъ и не-пристойнымъ высочайшему существу, соферимы прибѣгали къ тѣмъ же способамъ корректуръ, которые мы встрѣчали при тетраграммѣ, т. е. къ исключенію изъ текста слова Еломъ или къ измѣненію сопровождающаго его неблагопріятнаго выраженія въ благопріятное. Напр. 1 Сам. 3, 13, высказывается угроза Иллю за то, что *клянутъ Бога (Еломъ) сыновья ею, а онъ не сдерживаетъ ихъ*. Такъ это мѣсто читается у LXX и другихъ древнихъ переводчиковъ. Между тѣмъ соферимы, не вынося тяжелой мысли о злословіи Бога исходящемъ отъ дѣтей первосвященника, подвергаютъ корректурѣ слово Еломъ (*מִלְאָקֵחַ*), выбрасывая изъ него двѣ буквы первую и четвертую; такимъ образомъ вмѣсто имени Божія получилось не имѣющее смысла *מִלְאֵךְ*, для нихъ, удержаншееся въ масоретскомъ текстѣ (выраженіе тѣмъ болѣе странное, что *לְלֹךְ*, прохлиналь, сочиняется съ *מְ*, а не съ *לְ*). Примѣ-

ромъ измѣненія неблагопріятныхъ выраженій, сопровождающихъ слово Елогимъ, въ благопріятныя можетъ служить 1 Цар. 21, 10 ст. мысль котораго первоначально выражалась такъ: „*Павуеей проклиналъ Бога (Елогимъ) и царя*, за что и были побитъ камнями“. Соферимы, слѣдя гospодствующей системѣ толкованія, измѣняютъ слово *проклиналъ* въ противоположное понятіе наиболѣе приличное имени Божію: *благословилъ*; такимъ образомъ въ стихѣ внесено противорѣчіе: благословеніе Бога и царя наказывается смертію какъ преступленіе. Въ переводѣ LXX также была удержана эта корректура, но вслѣдствіи она устранина прибавкою отрицательной частицы: „за то, что *не благословилъ* Бога...“ Въ книгѣ Іова 2, 9, по первоначальному чтенію, жепа говоритъ праведнику: „доколь ты будешь держаться непорочности своей? *прокляни Бога и умри*“. Такъ читали это мѣсто LXX, хотя перевели смягченнымъ выражениемъ: εἰπόν τι ρῆμα... рцы глаголъ нѣкій ко Господу. Между тѣмъ у соферимовъ первоначальное выражение не только смягчено, но и обращено въ противоположное: „*благослови Бога и умри*“.—Послѣ этихъ корректуръ понятно выраженіе талмуда, что въ біблії нѣть ни одного мѣста, говорящаго о хулѣ на Бога, даже отъ лица нечестивыхъ.

Далѣе корректоры обратили вниманіе на тѣ собственныя еврейскія имена лицъ или предметовъ въ составѣ которыхъ входитъ какое либо изъ именъ Божіихъ: Іегова, Ягъ, Елогимъ, Ель, опасаясь, чтобы предметы носящіе такія имена сами не были обожествлены. Въ предотвращеніе смѣщенія тварной вещи съ Богомъ пунктуаторы изобрѣли особенные правила написанія такихъ именъ, направленные къ тому, чтобы или сдѣлать незамѣтнымъ имя Божіе, входящее въ составъ другаго собственного имени, или же писать его совершенно отдельно отъ другаго слова и даже съ раздѣленіемъ знакомъ препинанія, чтобы казалось, что два слова, образующія собственное имя, не имѣютъ

между собою никакой связи. Первое правило прилагалось къ собственнымъ именамъ, оканчивающимся на *Ель* (сокращ. Елодимъ). По учению талмудистовъ имена *Исраэль*, *Аміэль*, *Цуріэль* и под. неизменно нужно писать слитно какъ одно слово, за исключениемъ одного имени *Бетъ-ель*, которое могло раздѣляться на два слова. Чтобы еще болѣе скрыть ими Божіе, входящее въ составъ подобныхъ человѣческихъ именъ, соферимы учили относить гласную букву слова *Ель* къ первой составной части, такъ что отъ имени Божія *Ель* звучала только послѣдняя согласная. Второе правило прилагалось къ тѣмъ собственнымъ именамъ, которые имѣютъ въ своемъ составѣ тетраграмму. Напр. упоминаемое Исх. 17, 15 собственное имя жертвенника *Іегова-Нисси* въ масоретской библіи пишется въ видѣ двухъ отдѣльныхъ словъ, раздѣленныхъ между собою пецикомъ (запятой). Такимъ же образомъ пишутся собственные имена: *Іегова-Цидкену* Іерем. 23, 6, *Іегова-шама* Іезек. 48, 35 и друг. Особенную уловку корректоровъ встрѣчаемъ 2 Сам. 6, 2, где именемъ *Іегова* называется ковчегъ завѣта; по первоначальному чтенію это мѣсто нужно было перевести: „онъ называется именемъ *Іеговы воинствъ*, сидящаго на херувимахъ“; такъ читали древніе переводчики. Соферимы, желая отдѣлить таинственную тетраграмму отъ ковчега, хотя священнаго но тварного предмета, вставили въ текстъ лишнее слово *имя* (иְהָוֶה), служащее, какъ мы видѣли, обходнымъ выраженіемъ той же тетраграммы, хотя и слова *Іегова* въ настоящемъ случаѣ не устранили. Такимъ образомъ вышло нынѣшнее масоретское чтеніе: „ковчегъ называется Имя,—имя *Іеговы воинствъ*“. (Послѣднія слова: *имя Іеговы воинствъ*—отдѣлены отъ предшествующихъ сильнымъ раздѣлительнымъ знакомъ препинанія, какъ не имѣющія къ нимъ отношенія). Еще яснѣе эта корректура въ параллельномъ мѣстѣ 1 Пар. 13, 6, где тоже предложеніе читается съ перестановкою буквъ такимъ образомъ: „ковчегъ Бога, *Іеговы воинствъ*, сидящаго на херувимахъ, который называется *Имя*“.

Къ корректурамъ, касающимся употребленія именъ Божіихъ, имѣютъ близкое отношеніе тѣ многочисленныя корректуры, которыя наложены на мѣста заключающія образныя выраженія о свойствахъ Божіихъ. Древніе іудейскіе памятники, мехильта (такъ называется мидрашъ на книгу Исходъ), танхума (на Исх. 15, 7) и масора указываютъ 18 главныхъ мѣстъ этого рода, содержащихъ въ себѣ поправки соферимовъ, тиккунэ соферимъ, именно: Зах. 2, 8; 12; Мал. 1, 13. 1 Сам. 3, 13. Іов. 7, 20; Авв. 1, 10; Іерем. 2, 11; Псал. 106, 20; Числ. 11, 15; 2 Сам. 20, 1; Числ. 12, 12; Іезек. 8, 17; Ос. 4, 7; Іов. 32, 3; Быт. 18, 22; Плач. 3, 20; 2 Сам. 16, 12; 1 Цар. 12, 16; 2 Пар. 12, 16. При этомъ одинъ изъ источниковъ (танхума) прямо замѣчаетъ, что чтенія указанныхъ мѣстъ въ масоретской бібліи удержаны по корректурѣ соферимовъ, между тѣмъ какъ первоначально они имѣли другой видъ; касательно пѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ источникъ замѣчаетъ и то какъ они читались первоначально.— Число этого рода корректуръ будетъ несравненно многочисленнѣе, если къ нимъ причислить тѣ уклоненія отъ первоначального текста, какія, при изображеніи свойствъ Божіихъ, позволяютъ себѣ составители таргумовъ.

Главнымъ образомъ сюда относятся мѣста говорящія о Богѣ человѣкообразно и наоборотъ человѣку приписы-вающія вышечеловѣческія свойства, приближающія человѣка къ Богу. Задача соферимовъ здѣсь состояла въ томъ, чтобы устранить черты сближенія между Богомъ и человѣкомъ. Уже такое общее мѣсто какъ Быт. 1, 27: „Богъ сотворилъ *по образу Своему* человѣка“ въ одномъ переводе (Симмаха) читается по коррект.: „Богъ сотворилъ человѣка *прямымъ*“; Быт. 3, 22: „вотъ Адамъ сталъ какъ *одинъ* отъ *насъ* зная доброе и злое“ (такъ у XXX), по переводу Онкелоса, самарит., Саадіи и по мнѣнію талмудическихъ авторитетовъ, нужно переводить: „вотъ Адамъ сталъ какъ *одинъ* (т. е. единственный); изъ *себя самаго* зная доброе и злое“ (евр. *тиштепи* дѣйствительно можетъ быть переведено *отъ него и отъ насъ*). Если такъ

рѣшительно разлагаются у іудейскихъ толкователей мѣста, переносящія образъ Божій на человѣка, то еще рѣшительные разлагаются у пихъ тѣ мѣста, въ которыхъ наоборотъ образъ человѣка и его особенности переносятся на Бога. Какъ вообще смотрѣли позднѣйшіе іudeи на антропоморфическія представления Божества въ свящ. книгахъ, видно изъ древнихъ мидрашей, въ которыхъ почти обвиняются пророки за уподобленія Творца твари. „Много позволяли себѣ пророки (*בְּנֵי אָהָרֹן כַּחֲנָן לְפָנָים*), говоритъ напр. Bereschith rabba (sect. 27), когда они тварь приравнивали Творцу“⁴. Одна изъ наиболѣе характеристичныхъ корректуръ этого рода встрѣчается въ текстѣ Іезек. 8, 2, где пророкъ изображая бывшее ему Боговидѣніе говоритъ: „я видѣлъ подобіе *человѣка* (такъ читалось первоначально по свидѣтельству LXX). Соферимы не рѣшились удержать такого выраженія и измѣнили подобіе *человѣка* въ подобіе *огня*, пользуясь сходствомъ написанія еврейскихъ словъ *isch* (человѣкъ) и *esch* (огонь). Въ частности корректурамъ подлежали тѣ мѣста, въ которыхъ образно приписывались Богу члены человѣческаго тѣла. Пзъ вышеприведенныхъ цитать, отмѣченныхъ мидрашами и масоретами, сюда принадлежать: Зах. 2, 12: „такъ говорить Іегова: касающійся васъ, касается зѣницы ока *Mosio*“⁵. Но іудейскому преданію такъ это мѣсто читалось первоначально; но соферимы сгладили антропоморфизмъ перемѣною суффикса первого лица въ третье, откуда вышло масоретское чтеніе: „касающійся васъ касается зѣницы ока *свою*“⁶. Подобный случай имѣеть мѣсто и 2 Сам. 16, 12, где, по вышеуказанному свидѣтельству, первоначально читалось: „увидитъ Іегова очами *своими*“ *וְיִשְׁתַּבְּחֶה*. Соферимы измѣнили послѣднее слово перестановкою буквъ юдъ на мѣсто вавъ и вавъ на мѣсто юдъ, откуда вышла новая мысль: „посмотрѣлъ Іегова на бѣдствіе *моє*“⁷. Впрочемъ подобныя корректуры, исправляющія мѣста говорящія объ очахъ Божіихъ, встрѣчаются только въ наиболѣе смѣлыхъ метафорахъ; въ большинствѣ же случаевъ эти мѣста оставались

не тронутыми въ чтеніи соферимовъ. Точно также мѣста образно приписывающія Богу органъ слуха, подлежали корректурамъ только въ выдающихся случаяхъ, къ которымъ принадлежитъ напр. Ис. 5, 9, гдѣ первоначально читалось: *во уши Геловы воинства* (такъ читаютъ LXX и сир.), и гдѣ у соферимовъ читается: *во уши мои* (т. е. Исаи). Особенно несоответствующимъ рѣчи о Богѣ соферимы находили органъ обонянія. Изъ указанныхъ приведенными свидѣтельствами цитать сюда относится корректура Іезек. 8, 17, гдѣ первоначально стояло такое образное выраженіе: „оны подносятъ вѣтки къ носу Моему“. Такъ читали это мѣсто и LXX, хотя и они устранили метафору описательнымъ выражениемъ: „оны подносятъ вѣтвь ругаясь надъ Мною“. Соферимы и всеѣ другіе древніе переводы устраниютъ затруднительность метафоры другимъ способомъ, измѣняя суффиксъ первого лица въ третье; такимъ образомъ вышло: „оны подносятъ вѣтвь къ своему носу“. Другой примѣръ. Втор. 33, 10: „оны предлагаютъ благовонія въ ноздры Твои“; вместо послѣднихъ словъ древніе переводы имѣютъ: *предъ лицемъ Твое* или: *во ильвѣ Твоемъ* (послѣднее чтеніе не идетъ къ контексту).

Далѣе соферимы находятъ оскорбительными для славы Божіей тѣ мѣста ветхаго завѣта, въ которыхъ вмѣсто Бога является распорядителемъ въ дѣлахъ теократіи человѣкъ, и измѣняютъ ихъ разными описательными оборотами, пользуясь произвольными гласными знаками. Напр. въ Исх. 33, 8 первоначально читалось: „и сказалъ Гегова къ Мойсею: они уклонились отъ пути, который ты (Мойсей) заповѣдалъ имъ“. Такъ читается и у LXX. Между тѣмъ іудейскіе учители находили оскорблѣніе божества величества въ присвоеніи Мойсею законовъ теократіи и поставили въ своихъ спискахъ: „который Я заповѣдалъ имъ“. Эта корректура сохранилась и въ нынѣшнемъ масоретскомъ текстѣ. Въ книгѣ Лев. 8, 35; 10, 13 слова Мойсея: *такъ я повелѣваю*—одними древними переводами измѣнены въ: *такъ повелѣваетъ Богъ*, другими въ: *такъ мнѣ повелѣно*. Подобныя корректуры встречаются во

всѣхъ книгахъ Мойсея, кромѣ Второзаконія, гдѣ часто встречающееся выражение оть лица Мойсея: *какъ я повелѣлъ вамъ соферимы оставляли безъ корректуры во вниманіе „къ пророческому характеру книги“*. Сюда же относятся тѣ изъ указанныхъ выше мѣстъ, въ которыхъ соферимы нашли не сообразное по ихъ мнѣнію выражение о *„Богъ стоящемъ предъ человѣкомъ“*. Напр. въ книгѣ Быт. 18, 22 читается по масоретскому тексту: *Авраамъ стоялъ предъ лицемъ Іеговы*. Но по свидѣтельству талмуда и мидрашей такое чтеніе представляетъ позднѣйшую корректуру, вместо которой первоначально читалось въ обратномъ смыслѣ: *и стоялъ Іегова предъ лицемъ Авраама*. Другую подобную корректуру находимъ Исх. 17, 6: *вотъ Я (Іегова) буду стоять предъ тобою (Мойсеемъ) на скальѣ Хоривъ*. Древніе таргумы затруднялись переводить это мѣсто буквально и вместо *предъ тобою* употребили свободное выражение: *прежде чѣмъ ты придешь*.

Само собою разумѣется, что тѣ мѣста, въ которыхъ Богу въ предположительномъ смыслѣ приписывается какое либо кажущееся зло, несправедливость, въ чтеніи соферимовъ подвергались измѣненіямъ. Если Числ. 11, 15 Мойсей говоритъ Іеговѣ: *„умертвіи меня, чтобы мнѣ не видѣть бѣдствія моего“*, то, по свидѣтельству талмуда, послѣднее слово представляетъ корректуру, вместо: *бѣдствія твоего (Тобою посланного народа)*. Это свидѣтельство впрочемъ едва ли вѣрно, потому что послѣднее чтеніе сохранилось въ одномъ только іерусал. таргумѣ, между тѣмъ какъ всѣ древніе переводы сохранили первую формулу. Болѣе ясны другой примеръ указанныхъ древнихъ свидѣтельствъ Іова 32, 1—3. Три друга перестали отвѣтчиать Іову найдя его *правыи* (ст. 1-й). Тогда Елигу, младшій изъ друзей Іова, разгнѣвался на нихъ за то, что они не нашли отвѣта Іову на послѣднюю его рѣчь и тѣмъ самимъ *обвинили Бога* (соглашаясь съ справедливостію жалобъ Іова) (ст. 3-й). Соферимы найдя послѣднее выражение рѣзкимъ, выбросили слово *Елоии*, а на его мѣстѣ поставили *Іовъ*; такимъ образомъ вышло, что друзья

обвинили не Бога а *Іова*. Но такъ какъ чрезъ это измѣненіе 3-й стихъ ставился въ противорѣчіе съ 1-мъ стихомъ, гдѣ говорилось, что друзья признали Іова правымъ, то софери-мы должны были распространить корректуру въ своемъ смыслѣ и на первый стихъ, что они и сдѣлали перемѣною суффикса множест. числа въ единств.; вместо: *былъ праведенъ Іовъ въ глазахъ ихъ* (друзей) — какъ читали и LXX — стали читать: *были праведенъ Іовъ въ глазахъ своихъ* (собственныхъ). Коррек-тура соферимовъ Іов. 32, 1. 3 удержалась и въ нынѣшней ев-рейской библіи съ масоретскимъ примѣчаніемъ: *тиккунъ софе-римъ* (корректура соферимовъ). Подобное смягченіе и устра-неніе какъ бы обвиняющихъ Бога выражений часто встрѣ-чается въ рѣчахъ Іова, напр. Іов. 34, 30 первоначально чи-талось: *Богъ допускаетъ царствовать и лицемѣрамъ*; такъ чи-таютъ LXX и другіе древніе переводы. Но іудейскіе книж-ники нашли такую мысль соблазнительную и изъ положи-тельной рѣчи сдѣлали отрицательную: „*Богъ не допускаетъ царствовать лицемѣрамъ*“. Іова 34, 6 первоначально чита-лось: *Богъ извратилъ судъ мой*, такъ и у LXX. Но чтенію со-феримовъ: *Іовъ (самъ) извратилъ судъ мой*. Іова 13, 15 первоначально читалось: „*вотъ Онъ убиваетъ меня, такъ что я уже не имѣю надежды*“; такъ читается по Ktib. Софери-мы обращаютъ мысль въ противоположную: „*хотя Онъ убива-етъ меня, но я все еще надѣюсь*“; такъ читается по Qri.

Вмѣстѣ съ несправедливостію и зломъ, іудейскіе книж-ники ревниво устраняютъ изъ рѣчи о Богѣ всѣ страдатель-ные аффекты, употребляемые библейскими писателями въ образномъ смыслѣ. Сюда относятся прежде всего тѣ мѣста, въ которыхъ Богъ представляется испытывающимъ и раз-слѣдующимъ и которыя, по мнѣнію книжниковъ, противорѣ-чать всевѣденію высочайшаго Существа. Напр. Числ. 16, 5 первоначально читалось: *испыталъ и узналъ Іегова тѣхъ, ко-торые принадлежатъ Ему*; такъ читается это мѣсто и у LXX. Между тѣмъ софери-мы и масореты нашли слово *испыталъ* рѣзкимъ и перестановкою гласныхъ знаковъ сдѣлали изъ

него существительное *утро* (*עֶרְבָּה* изъ *עֶרְבָּה*), не обращая внимания на то, что такая корректура не примиряется съ следующимъ глаголомъ, стоящимъ съ соединит. частицею. Другой примѣръ. Иех. 2, 25: *и увидълъ Богъ сыновъ израилевыхъ и узналъ Богъ*. Послѣднее выраженіе, представляющее знаніе Божіе какъ бы послѣдовавшимъ за возрѣніемъ, показалось древнимъ переводчикамъ неудобнымъ и изъ дѣйствительнаго обращено въ страдательное: *и былъ узнанъ ими*. Втор. 9, 24 читалось: „вы были непокорны Геговѣ съ того дня какъ Онъ *узналъ васъ*“. Вместо этого чтенія находимъ въ таргумахъ: *съ того дня какъ Онъ сталъ известными вамъ*; у масоретовъ: *съ того дня какъ я (Мойсей) узналъ васъ*. Втор. 32, 20: *Я скрою лице Мое отъ нихъ и посмотрю, что будетъ съ ними*; древніе переводы вместо *посмотрю* имѣютъ: *дамъ посмотретьъ* (другимъ). Быт. 18, 21: *сойду ка Я и посмотрю, точно ли такъ они поступаютъ или нетъ, узнаю*. Въ это первоначальное чтеніе пункточаторы внесли корректуру измѣненіемъ дѣйствительной формы глагола въ страдательную: *Я буду узнанъ*.—Далѣе сюда относятся всѣ мѣста библіи описывающія явленія Бога человѣку и въ чтеніи соферимовъ систематически устраниемъ на томъ основаніи, что всякое явленіе Бога было бы ограниченіемъ Его безпредѣльности. Напр. Быт. 35, 7 первоначально читалось: „и построилъ тамъ (Іаковъ) жертвенникъ и назвалъ его *домъ Божій*, потому что тамъ *открылся ему Богъ (Елоимъ)*“; такъ читали и LXX. Соферимы устранивъ мысль о Богоявленіи, учили подъ Елогимъ разумѣть здѣсь не Бога а ангеловъ и глаголь перевели во множественное число: *открылись ему Елоии (ангелы)*. Другіе примѣры. 1 Сам. 2, 27: *Я (Гегова) откроюсь до чу отца твоего*. Во многихъ древнихъ переводахъ это мѣсто получаетъ измѣняющую смыслъ вопросительную частицу: „развѣ Я откроюсь...?“ 1 Сам. 3, 21 первоначально читалось: *открылся Гегова Самуилъ въ Сионъ*; такъ переводятъ и LXX. Между тѣмъ въ чтеніи соферимовъ сюда прибавлено пояснительное выраженіе: *посредствомъ слова Геговы*, чтобы устранить мысль

о непосредственномъ явленіи Бога пророку. Еще болѣе интересную корректуру этого рода находить Іезек. 39, 28, гдѣ основной текстъ давалъ такую мысль: „коїда Я открылъ имъ (евреямъ) среди народовъ, Я собралъ ихъ въ землю ихъ“; такъ читаютъ и LXX. Вмѣсто этого членія масореты внесли въ текстъ корректуру противорѣчашую контексту и правиламъ библейского языка: „коїда Я открылъ ихъ народамъ“.... Такія же корректуры толкователи¹⁾ усматриваютъ во всѣхъ мѣстахъ закона Мойсеева, гдѣ встрѣчается выраженіе: *явилъ лицу Божію*, предполагая въ этомъ выраженіи измѣненное предложеніе вышедшее изъ словъ: *увидѣлъ лицо Божіе*; но для такого предложенія нѣтъ основанія въ древнихъ переводахъ. Вообще о способахъ чтенія мѣсть касающихся Богоявленія вавилонская гемара (Kiddusch. 49 а) дѣлаетъ такое замѣчаніе: „если кто нибудь читаетъ библейскій стихъ по его виѣшнему виду (т. е. такъ какъ онъ написанъ) тотъ обманщикъ; напр. кто мѣсто Исх. 24, 10 читаетъ: *они увидѣли Бога Израилева*, тотъ лжетъ, потому что Бога нельзя видѣть; если кто нибудь въ такое мѣсто вносить что либо тварное, тотъ богохульникъ; напр. кто приведенное мѣсто прочтетъ такъ: *они увидѣли ангела Израилева*, тотъ оскорбитъ Божество, потому что приишель ангелу божественное величіе; правильное чтеніе будетъ Оникелосово: *они увидѣли славу Бога Израилева*“. Сравн. Тосефт. Такимъ образомъ позднѣйшіе талмудисты не совсѣмъ согласны съ способомъ коррекціи софери-мовъ, часто понимающихъ подъ Елогіемъ ангеловъ.—Наконецъ сюда относятся мѣста изображающія Бога гибнущимъ, скорбящимъ и под., особенно если они выдаются какою нибудь смѣлою фразою. Напр. выраженіе Пс. 7, 12: *Богъ гневается всякий день въ древнихъ таргумахъ* прямо измѣнено въ отрицательное: *не гневается всякий день*. Другой примѣръ. Йова 7, 20 первоначально читалось: „зачѣмъ Ты допустилъ,

¹⁾ См. Гейгеръ. Urschrift und Uebersetzungen der Bibel.

что я сталъ *Тебъ въ тягость?*“ такъ читаютъ и LXX. Соферины нашли это выражение соблазнительнымъ и внесли корректуру: *я сталъ самъ себъ въ тягость.* Послѣднимъ представлениемъ, неумѣстнымъ, по мнѣнію софериомовъ, въ рѣчи о Богѣ, есть представление смерти. Въ выше приведенномъ древнемъ мидрашѣ (Мехильта) въ числѣ выставленныхъ для образца корректуръ указана корректура въ книгѣ Аввак. 1, 13. Это мѣсто въ основномъ текстѣ читается: „*Ты издревле, Гегова, Богъ нашъ, Ты не умираешь.*“ Іудейскіе учителя боялись читать послѣднія слова въ такомъ видѣ и различно измѣняли ихъ; одни вмѣсто: *Ты не умираешь* читали: *Ты вѣчно живешь* (такъ въ тарг.), другіе отѣляли ихъ отъ предшествующихъ словъ и переводили: *мы не умираемъ.*— Вообще говоря, едвали есть какое либо психическое состояніе, встрѣчаясь съ которымъ въ мѣстахъ говорящихъ о высочайшемъ Существѣ, іудейскіе книжники, по выраженію талмуда, не чувствовали бы въ себѣ трепета вызываемаго присутствиемъ самого Божества. Но нельзя прибавить при этомъ, что именно скромность и сознаніе своего ничтожества заставляли ихъ набрасывать поспѣшино покровъ на проявленія божественной жизни заключающейся въ св. Писаніи.

В. Послѣ мѣсть, касающихся именъ и свойствъ высочайшаго Существа, корректурамъ книжниковъ подвергались тѣ мѣста, въ которыхъ наиболѣе рѣзко обличались национальные пороки евреевъ, особенно въ книгахъ Мойсея и пророковъ. Тѣмъ болѣе вниманія позднѣйшіе іudeи обращали на возможное смягченіе этихъ мѣсть, чѣмъ болѣе въ іудействѣ и виѣ его проявлялись попытки къ переводамъ библіи на разные языки и нарѣчія, вмѣстѣ съ которыми должно было прийти въ извѣстность всему языческому миру, что іudeи даже въ своихъ собственныхъ священныхъ книгахъ выставляются болѣе съ дурной стороны чѣмъ съ хорошей. Независимо отъ этой боязни уронить себя въ глазахъ современныхъ народовъ, особенно грековъ и римлянъ, іudeи, по выражению талмуда, читая библію, сами чувствовали страхъ

предъ выраженнымъ въ ней обличеніями и подъ вліяніемъ этого чувства искали возможности открыть въ текстѣ не толь смыслъ, который дается съ первого раза и который они прияли по преданію, а какой либо другой болѣе успокоительный и менѣе неблагопріятный щекотливому чувству народа. Нѣкоторые изъ представителей іудейскихъ школъ не далеки были отъ того, чтобы рѣзкія пророческія рѣчи на Іудею и Іерусалимъ исключить совершенно изъ текста. Въ мишнѣ (Megilla, 4) есть такое свидѣтельство: „Елеазаръ, сынъ Гиркана говорилъ: шестьнадцатая глава Іезекіїля должна быть исключена изъ чтенія предъ обществомъ, когда читаются пророческія рѣчи“. Нужно замѣтить, что эта глава обилуетъ самыми сильными обличеніями безстыдныхъ пороковъ израильтянъ. Особенно тяжело было слышать іудеямъ 3-й и 45-й стихи этой главы, гдѣ имъ приписывается даже нечистое, хананейское происхожденіе: „твое происхожденіе и твоя родина — земля хананейская: отецъ твой амореянинъ и мать твоя хеттеянка“. Впрочемъ въ позднѣйшемъ свидѣтельствѣ (тосефт.) находится галаха, возстановляющая священное значеніе приведенной главы и дозволяющая читать ее въ обществѣ. Но съ какою горькою жалобою высказано это дозполненіе! Когда въ первый разъ разрѣшено было перевести на народный языкъ и прочесть въ слухъ 16-ю главу Іезекіїля и когда она была кѣмъ-то прочитана въ присутствіи Елеазара, послѣдній воскликнулъ: „И такъ, несчастный, ты огласилъ безстыдство твоей матери!“

Къ корректурамъ, вызваннымъ національною гордостію позднѣйшаго іудейства, принадлежать слѣдующія: 1) корректуры тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ Богъ представляется наказывающимъ свой народъ и удаляющимся отъ него. Напр. Исх. 33, 2: *Я не буду ходить среди тебя* и стихъ 5-й: „*только одно мгновеніе Я пройду съ тобою*, потому что ты — народъ упрямый“. Съ такимъ выраженіемъ Бога о своемъ народѣ тургеманимы и книжники не хотѣли примириться и не заботясь о контекстѣ, могущемъ выдать истинный смыслъ рѣ-

чи, обратили его въ выражение вполнѣ благопріятное для народа: „не удалю святости Моей изъ среды твоей“; „ни на мгновеніе Я не оставлю тебя“. Даже LXX пятому стиху придаютъ смягченное выраженіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выражается проклятие за отступленіе отъ закона, какъ Втор. 11, 26. 28. 31, 1. 9, іерус. таргумъ нейтрализуетъ его прибавкою отрицательной частицы: „не придетъ на тебя проклятие“ вмѣсто: *придетъ....* Проклятие, выраженное на какой либо отдельный городъ израильскій, книжники устранили еще тѣмъ, что измѣняли его имя; напр. по древнимъ переводамъ нельзя узнать какой городъ проклинается въ пѣсни Девворы Суд. 5, 13: Меронъ, или Мерозъ или Мазоръ. 2) Корректуры тѣхъ мѣстъ, гдѣ наиболѣе сильно израильтяне выставляются идолопоклонниками. Достаточно указать здѣсь 2Сам. 2, 1. 1Цар. 12, 16 и 2 Пар. 10, 16. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ мысль объ отпаденіи колѣнъ израилевыхъ отъ дома Давида обозначена выражениемъ: „и пошелъ каждый (изъ колѣнъ) къ шатрамъ своимъ“. Между тѣмъ въ еврейской истолковательной литературѣ хранится преданіе, что вмѣсто: *къ шатрамъ своимъ* здѣсь нѣкогда читалось: *къ богамъ своимъ*, т. е. къ своимъ идоламъ, и что корректура произошла здѣсь чрезъ перестановку двухъ согласныхъ въ словахъ *elohav* и *oholav*. Такъ какъ отпаденіе отъ дома Давида было равносильно отпаденію въ идолопоклонство, то это преданіе нельзя признать неосновательнымъ, хотя оно не подтверждается древними переводами. 2) Еще болѣе чѣмъ чистоту своей вѣры іудейскіе книжники берегли чистоту своей крови и свое национальное превосходство предъ другими народами и если они могли еще читать спокойно исторію совращенія израильтянъ въ служеніе хананейскимъ божествамъ Астартѣ и Молоху, то у нихъ не доставало духа и скромности читать прямо и безъ оговорокъ тѣ мѣста, въ которыхъ израильтяне, избранный народъ Божій, въ какомъ либо отношеніи ставятся рядомъ съ языческими народами и сближаются съ ними. Напр. Лев. 25, 35: „если обѣдишь братъ твой, поддержи

его какъ и пришельца"; такъ совершенно правильно читаются и LXX. Но другимъ палестинскимъ переводчикамъ и толкователямъ такое сопоставление кровнаго еврея съ пришельцемъ кажется оскорбительнымъ и они устраниютъ его разнаго рода корректурами. Одни (сирск.) обращаютъ положительное выражение въ вопросительное: „такъ ли ты долженъ поддерживать своего брата какъ и пришельца“? (предполагается, очевидно, отрицательный отвѣтъ). Другие смягчаютъ мысль текста тѣмъ, что подъ пришельцемъ разумѣютъ не просто иностранца, а обращеннаго въ іудейство прозелита, и т. под. Въ подобныхъ мѣстахъ, гдѣ софери-мамъ хотѣлось устранить изъ текста смущавшую ихъ мысль о сближеніи іудеевъ съ язычниками, они обыкновенно пользуются сходствомъ еврейскихъ словъ *ger* (иностранецъ) и *gar* (временный житель не изъ иностранцевъ) и изъ первого дѣлаютъ второе всякий разъ когда имъ не желательно выставлять на видъ людей чужаго племени. Напр: 2Пар. 15, 9 переселившіеся въ царство іудейское изъ царства израильского называются *gerim* (иностранцы—пришельцы); такъ читали и LXX. Между тѣмъ соферимы учили читать *garim* (жители); такъ пунктируется это слово и въ масоретской библіи. Ис. 5, 17 первоначально читалось: „тучные пажити (Израиля) поядять иностраницы, *gerim*“. Масореты читаютъ *garim*, давая разумѣть, что въ приведенномъ мѣстѣ дѣло идетъ о переходѣ земли отъ одного колѣна къ другому, а не къ иностранцамъ.

Такое же стремленіе къ удаленію иноземцевъ отъ значительной роли въ іудейской исторіи находимъ и въ частнѣйшихъ корректурахъ тѣхъ мѣсть, въ которыхъ какие либо отдельные языческіе народы ставятся въ соотношеніе съ іудеями. Если Быт. 38, 2 говорится, что Іуда взялъ себѣ въ жены дочь одного хананеянина, то таргумы вмѣсто хананеянина переводятъ: *купца*, чтобы скрыть супружескую связь Іуды съ язычницею. Если Быт. 38, 12.20 одинъ одулламитянинъ называется другомъ Іуды, то тар-

гумы разрываютъ отношение дружбы съ иноплеменникомъ и переводятъ *настухъ* вмѣсто *другъ*, пользуясь сходствомъ еврейскихъ словъ *reehu* и *roehu*. Если Втор. 26, 5 говоритъся отъ лица Іакова: *арамеянинъ бѣдныи былъ отецъ мой,* то іудейскіе книжники думали скрыть такое происхожденіе своего родоначальника и различнымъ образомъ передѣливали первоначальное чтеніе; одни читаютъ: „Сирію оставилъ отецъ мой“; другіе: „въ Сирію ходилъ отецъ мой“ и вроч. Подобная корректура встречается и въ книгѣ Ис. 17, 3.4, гдѣ весь израильскій народъ ставится рядомъ съ Сиріею: „*по-гибнетъ опора Ефремлянъ царство Дамаска и съ остаткомъ Сиріи будеть тоже что съ славою сыновъ Израиля*“. Это сравненіе славы или величія Израиля съ судьбою ожесточенныхъ изъ язычниковъ выдерживаетъ многоразличныя корректуры; одни (сирск.) измѣняютъ Сирію (Арамъ) въ *Ефремлянъ*, другіе въ *Адамъ*, треты прибавляютъ частицы разрушающія сравненіе. Если 1 Пар. 2, 17 Амаза сынъ Етера названъ *исмаилитяниномъ*, то соферимы находять невозможнымъ, чтобы этотъ герой, сводвижникъ Давида, быть иноплеменникъ и изъ исмаилитянина дѣлаютъ *израильянина*. Если Іерем. 25, 9. 27, 6. 43, 10 Навуходоносоръ называется *рабомъ Божіимъ*, которому дается власть надъ народами, то древніе переводчики отняли у этого языческаго побѣдителя эпитетъ *раба Божія*, какъ имѣющій въ бібліи высокое значеніе и относящійся къ избранникамъ Іеговы, служителямъ теократіи. Если у того же пророка Іереміи, въ заключеніе рѣчей противъ Амона и Моава, высказываются обѣтованія объ участіи этихъ народовъ въ спасеніи содѣланномъ Іеговою, то нѣкоторые древніе переводчики совсѣмъ выбрасываютъ это заключительное обѣтованіе, чтобы оставить язычниковъ при однихъ угрозахъ. Наоборотъ, когда біблейскіе писатели говорять о какомъ либо языческомъ народѣ что либо не совсѣмъ для него благопріятное, іудейскіе книжники стараются усилить его до высшей степени. Если 2 Сам. 8, 2.6 говорится о моавитянахъ, что

они покорились Давиду и принесли ему *подарки* (такъ и LXX), то палестинскимъ книжникамъ это выраженіе кажется недостаточнымъ, вслѣдствіе чего одновременный подарокъ у нихъ превратился въ *ежегодную дань* (Симмахъ, Сирск. и др.).

Говоря о корректурахъ вызванныхъ іудейскимъ самомнѣніемъ, нельзя обойти здѣсь положительныхъ свидѣтельствъ преданія объ отношеніи къ тѣмъ библейскимъ повѣствованіямъ, которыя, по мнѣнію книжниковъ, наиболѣе не рекомендуютъ еврейскій народъ и его представителей. Изъ этихъ свидѣтельствъ мы узнаемъ, что библейскія мѣста такого рода подвергались различнымъ запрещеніямъ. Вотъ свидѣтельство мишины (*Megillah* 4. 10): „Разсказъ о Рувимѣ (о преступленіи его съ наложницею отца) можно читать, но нельзя переводить на другой языкъ; разсказъ о Єамари (Быт. 38) можно читать и переводить; первый рассказъ о золотомъ тельцѣ (о приготовленіи его) можно читать и переводить; второй рассказъ о золотомъ тельцѣ (Исх. 32, 21—25) можно читать но нельзя переводить; священническое благословеніе заключающееся Числ. 6, 22 и дал. нельзя читать и переводить; исторію о Давидѣ и Вирсавіи (2 Сам. 11 и 12) нельзя ни читать ни переводить; исторію Амона и Єамари (2 Сам. 13) нельзя ни читать ни переводить“. Въ позднѣйшемъ памятнику Тосефѣ это предписаніе разширяется и измѣняется такъ. „Есть въ свящ. книгахъ мѣста, которыя читаются и переводятся; есть мѣста, которыя читаются, но не переводятся и есть мѣста, которыя не читаются и не переводятся. Исторія міротворенія читается и переводится; исторія Лота и двухъ дочерей его читается и переводится; исторія Іуды и Єамари читается и переводится; исторія золотаго тельца первая читается и переводится; проклятия заключающіяся въ законѣ читаются и переводятся, но нельзя допускать, чтобы одинъ начиналъ чтеніе проклятий предъ собраніемъ, а другой оканчивалъ, но кто началъ чтеніе, тотъ пусть и окончить; предостереженія и уг-

розы, которые заключаются въ законѣ, читаются и переводятся; исторія Амона и Фамари читается и переводится; исторія Авессалома и наложницы его отца читается и переводится; исторія одной наложницы въ Гивеѣ (Суд. 19) читается и переводится. Исторія Рувима и наложницы его отца читается но не переводится,—что видно изъ примѣра Хананіи, сына Гамалілова, который въ Акрѣ читалъ самъ предъ обществомъ Быт. 35 главы 22-й и 23-й стихи, но тургеманну позволилъ перевести только послѣдній стихъ. Исторія о золотомъ тельцѣ Исх. 32, 21 читается во не переводится, потому, какъ сказалъ рабби Симонъ сынъ Елеазара, что если преступленіе извинено Аарону, то кто нибудь можетъ подумать, что и всѣ идолопоклонники должны быть извинены. Исторія Давида и Варсавіи жены Урія не переводится и не читается предъ обществомъ, хотя учитель, слѣдящій исторію съ учениками по порядку, можетъ не исключать и этого разсказа“.

Хотя послѣднее изъ приведенныхъ свидѣтельствъ большую часть указанныхъ мѣсть, тяжелыхъ для памяти библейскихъ дѣятелей, признаетъ доступными чтенію и переводу, но это—сравнительно позднѣйшее свидѣтельство и служить доказательствомъ обратнаго движенія истолковательной системы, отъ направленія въ высшей степени субъективнаго и абсолютно подчиненнаго фарисейскимъ преданіямъ къ направленію болѣе свободному и объективному, между тѣмъ какъ по первому изъ названныхъ документовъ (мишнѣ) почти всѣ приведенные мѣста считаются запрещенными. Кроме того, самое возбужденіе предписанія о позволительности чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ доказываетъ, что предъ этимъ указанныя мѣста считались запрещенными или по крайней мѣрѣ были предметомъ споровъ. 1) Исторія міротворенія, какъ свидѣтельствуетъ талмудъ, возбуждала разнаго рода догадки и сомнѣнія о томъ, что было прежде творенія міра и въ чемъ состоялъ хаосъ, была ли это вѣчная матерія или тварная, сотворилъ ли Богъ первый мо-

ментъ существуемости или что либо существовало вмѣсто міра прежде. Находились между іудейскими толкователями такие, которые первыя слова книги бытія переводили такъ „въ началѣ, когда Богъ приступалъ къ творенію неба и земли, когда земля была безобразнымъ хаосомъ и одинъ только Духъ Божій носился надъ лономъ водъ,—Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ!.....¹⁾ Такимъ образомъ выходило, что до творенія міра былъ хаосъ, изъ области которого вызвано бытіе неба и земли. Наоборотъ другіе толкователи находили неумѣстнымъ начинать переводъ исторіи творенія словомъ: *въ началѣ* и опровергали чтеніе семидесяти толковниковъ: *ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεός*, относя его къ числу „тринадцати измѣненій текста“ якобы сдѣланныхъ семидесятью въ угоду Птоломею; правильный переводъ, по мнѣнію этой партии, долженъ быть: *ὁ Θεός ἐποίησεν ἐν ἀρχῇ....*, чтобы терминъ *ἐν ἀρχῇ* не могъ быть признанъ за моментъ независимый отъ прочихъ тварныхъ моментовъ. Въ виду подобныхъ разногласій и чтобы не давать повода вносить въ исторію творенія греческую космогонію, представители синагоги запрещали чтеніе а тѣмъ болѣе переводъ первого отдѣла книги Іытія о твореніи міра. 2) Съ подобною же цѣлію, т. е. для устраненія многоразличныхъ толкованій и сомнѣній со стороны лицъ не твердыхъ въ вѣрѣ и кощунствъ со стороны язычниковъ были первоначально запрещаемы чтеніе и переводъ первого отдѣла книги Іезекіїя, гдѣ описывается видѣніе таинственной колесницы (Меркаба). Хотя въ приведенныхъ сейчасъ свидѣтельствахъ о Меркабѣ не упоминается, но изъ другихъ древнихъ указаній видно, что она подвергалась запрещенію наравнѣ съ исторіею міротворенія. Ее нельзя было предлагать никому изъ учениковъ при урокахъ изъ бібліи (Chagig. 2, 1), а также предлагать для обычного чтенія въ синагогахъ въ субботы, праздники и посты, когда въ за-

¹⁾ Такой переводъ удержанъ у Мандельштама.

ключеніе чтенія изъ торы обыкновено читалось мѣсто изъ пророковъ (Гафтара). И только тосефта въ видахъ позднѣйшей свободы толкованія, допускаетъ, что Меркабу можно предлагать для чтенія наиболѣе понятливымъ ученикамъ. 3) Проклятія, читавшіяся торжественно священниками на горѣ Геваль, по талмудическому преданію (*Sotah*, 7, 2, 5), должны были читаться только по древне еврейски; при обыкновенномъ же чтеніи торы они могли быть переводимы и на общепонятный языкъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы не объяснять этихъ проклятій отрывочно самихъ по себѣ, но непремѣнно въ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ для смягченія содержанія ихъ. 4) Отношеніе Лота къ своимъ дочерямъ, отношение Амона къ Фамари, отношение Авессалома къ наложницѣ своего отца, веніамитянъ въ Гивеѣ къ наложницѣ пришельца, сначала были запрещены а потомъ дозволены для чтенія и перевода потому, какъ объясняютъ талмудисты, что эти преступленія сами въ себѣ носили свое наказаніе и тѣмъ самимъ теряли свою соблазнительность. 5) Кровосмѣщеніе Іуды и Фамары, по объясненію гемары, было объявлено мѣстомъ дозволеннымъ для чтенія съ того времени, какъ толкователи нашли, что за nimъ слѣдуетъ раскаяніе Іуды въ своей винѣ. По этой же причинѣ было снято запрещеніе и съ разсказа о приготовленіи золотаго тельца, за которое вынесено евреями 40 - лѣтнее раскаяніе.

Важнѣе разсмотрѣніе тѣхъ мѣсть, переводъ или чтеніе которыхъ безусловно запрещается обоими приведенными свидѣтельствами. Изъ первого представленного ими для образца (конечно подлежавшія запрещенію мѣста не всѣ здѣсь указаны) примѣра мы узнаемъ, что іудейскіе учителя стараются щадить честь старѣйшаго изъ родоначальниковъ 12 колѣнъ, Рувима, налагая запрещеніе на Быт. 35, 22. 23 гдѣ говорится о его кровосмѣщеніи съ наложницею своего отца; этого мѣста нельзя было переводить на какой либо другой языкъ іудейскому тургеманиму. Независимо отъ этого запрещенія, приведенное

мѣсто выдержало разнаго рода смягчающія корректуры. Прежде всего слова 22 стиха, выражаютія тяжелое впечатлѣніе, произведенное на Іакова преступленіемъ его первенца: *и противно было это въ глазахъ отца его*, эти слова соферимы исключали изъ текста; и въ нынѣшнемъ масоретскомъ текстѣ на ихъ мѣстѣ стоитъ пустая часть строки среди стиха, *hiatus in medio versu* (но по счастію они сохранились въ текстѣ LXX). Далѣе оставшіяся слова даннаго мѣста (22-го стиха) въ масоретской библіи обставлены двойною системою акцентовъ (каждое слово имѣть два разнозначущихъ знака препинанія, какъ въ Пятикнижіи пунктировано еще только десятословіе), изъ которыхъ одна раздѣляетъ слова соотвѣтственно простому смыслу: „и пришелъ Рувимъ и преспалъ съ Билхой, наложницею своего отца“; напротивъ другая система стремится разрушить этотъ смыслъ, отдѣляя слово *преспалъ* отъ послѣднихъ словъ, какъ бы не имѣющихъ къ нему никакого отношенія и, съ другой стороны, вводя въ область 22-го стиха первую часть 23-стиха, содержащаго въ себѣ перечень 12 сыновъ Іакова, въ которомъ Рувимъ названъ его первенцемъ,— чѣмъ какъ бы указывается читателю, что преступленіе Рувима, если оно и было, не отняло у него его достоинства. Мало того, въ своемъ стремленіи смягчить преступленіе Рувима, соферимы позволили себѣ сдѣлать перестановку нѣкоторыхъ стиховъ 35-й главы. Нынѣшній 21-й стихъ еврейской библіи, какъ видно изъ перевода LXX, первоначально стоялъ выше, между 15-мъ и 16-мъ стихами, такъ что разсказъ о кровосмѣщеніи Рувима слѣдовалъ непосредственно за извѣстіемъ о смерти Рахили и построеніи ей нагробнаго памятника. Чтобы устраниТЬ тяжелую мысль, что Рувимъ могъ совершить это преступленіе на самомъ мѣстѣ смерти его матери и въ дни плача о ней, соферимы разъединяютъ эти два обстоятельства перенесеніемъ на мѣсто 21-го стиха замѣчанія изъ 16-го стиха о передвиженіи стана, заставляя думать, что, послѣ погребенія Рахили, лагерь Іакова уже былъ переведенъ на новое мѣсто когда

совершилось кровосмѣщеніе Рувима. Наконецъ такъ какъ въ еврейской истолковательной литературѣ Рувимъ прямо объявлялся чистымъ отъ своего преступленія (Ber. rabb. 84); то и этотъ взглядъ выразился въ особенной корректурѣ. Именно слова Быт. 49, 4 о Рувимѣ: „бурный какъ воды ты не будешь первенствовашъ“ въ іерусал. таргумѣ переведены такъ: *не будешь считаться иръшникомъ*. Просто и ясно. Еще одна корректура изъ уваженія къ Рувиму сдѣлана Втор. 33, 6, гдѣ въ подлинникѣ читается: „будетъ народъ его малочисленъ“; такъ въ Вульгатѣ; между тѣмъ другіе древніе переводы имѣютъ: „будетъ народъ его *не* малочисленъ“.

Подобныя очистительныя корректуры іудейскіе толкова-тели допускали во вниманіе и къ другимъ своимъ родоначальникамъ и представителямъ. Именно Быт. 49, 14.15 дѣлается характеристика Иссахара, намекающая на небрежность этого колѣна въ дѣлѣ истребленія язычниковъ, среди которыхъ ему было отведено владѣніе: „Иссахаръ оселъ иноплеменниковъ (shamog gerim, сравни. самарит. текстъ).... онъ преклонилъ плечи свои къ ношенію бремени и сталъ работать для *уплаты дани*“. Вместо этого первоначального чтенія явился цѣлый рядъ лестныхъ для Иссахара, но совершенно произвольныхъ коррект. выражений. Изъ осла иноплеменниковъ Онкелось сдѣлалъ *богатую имуществомъ*; другой переводчикъ *любящую учение*; третій *возжелавшую пріятностей*; изъ порабощеннаго данника вышелъ земледѣльецъ и т. под. (Всѣ эти переводы основываются на легкомъ измѣненіи буквъ основнаго текста). Въ благословеніи Іакова обращенномъ къ Симону и Левію Быт. 49, 7, вместо первоначальныхъ словъ: *проклятие иньвъ ихъ*, некоторые читали: *могущество иньвъ ихъ* (adir вместо arur). Въ благословеніи Іуды (ст. 12) вместо: „его глаза красны отъ вина“ многіе переводили: „блещутъ радостю его глаза“ (ср. Вульг.). Точно такую же корректуру встрѣчаемъ и про глаза Лії. По основному тексту Быт. 29, 17 у первой жены Іакова были больные слезящіе глаза. Древніе переводчики находятъ позволительнымъ скрыть этотъ не-

достатокъ; вмѣсто *слезящіе* у Онкелоса переведено *прекрасныe*, у Акиллы и Симмаха: *нѣжныe, кроткіe*. 1Сам. 2, 22 упрекаются за развратъ сыновья Илія: „оны спятъ съ женщинами, приходящими для поклоненія ко храму“; такъ и у LXX. Между тѣмъ талмудические учителя снимаютъ этотъ упрекъ съ сыновъ Илія, перемѣнявъ чтеніе *ischkbu* въ *jaschkiby*: „оны позволяютъ спать женщинамъ при храмѣ“. Нѣсколько любопытныхъ корректуръ сдѣлано и въ пользу Давида. Напр. 1 Сам. 17, 39 первоначально читалось, что Давидъ, „надѣвшіи военные доспѣхи отъ непривычки усталъходить въ нихъ и сбросилъ“; такъ у LXX и Симмаха. Между тѣмъ соферимамъ и масоретамъ такое чтеніе показалось несоответствующимъ военной славѣ Давида и вотъ вмѣсто *усталъходить въ* еврейскомъ текстѣ явилось *попробовалъходить (vajoel вм. vajele')*; въ сирскомъ переводѣ слово по *непривычкѣ* выброшено. Возможно ли, дескать, чтобы Давидъ не былъ привыченъ носить оружіе?

Такъ какъ значительная часть книгъ ветхаго завѣта посвящена изложенію служенія и обязанностей священниковъ, то, конечно, и этой области не могли не коснуться придирчивые лжеисправители и корректоры текста. Въ выше приведенномъ свидѣтельствѣ мишны мы видѣли, что тѣ благословенія, которые произносились священниками изъ Пятикнижія, запрещено было читать частному лицу и переводить на другой языкъ. Сюда относятся (по *sotah* 7, 2): формула благословенія заключающаяся Числ. 6, 22 и дал., благословеніе полководцу при отправленіи его въ походъ, судебная формула при обрядѣ уничтожества и проч. Эти мѣста Пятики. должны были читаться и писаться только по еврейски и толкователь торы, встрѣтившись съ какимъ либо изъ этихъ мѣстъ, долженъ быть обходить его, потому, какъ замѣчаетъ гемара, что они „даны для благословеній, а не для чтеній и толкованій“. Въ переводахъ Пятикнижія эти мѣста иногда вовсе пропускались, иногда переписывались подлинными словами еврейского оригинала подобно тому

какъ, по свидѣтельству Іеронима, въ нѣкоторыхъ спискахъ греческаго перевода тетраграмма не переводилась, а только писалась еврейскими буквами въ томъ видѣ, какъ она стояла въ оригиналѣ. Въ таргумѣ Онкелоса вовсе нѣтъ мѣста Числ. 6, 22—27; въ іерусал. таргумѣ это мѣсто было вписано словами оригинала безъ перевода, который только впослѣдствіи былъ прибавленъ на халдейскомъ языкѣ. Тоже предполагаютъ и о первоначальномъ текстѣ LXX. Такъ какъ во многихъ изданіяхъ LXX 27-й стихъ 6-й главы Числь стоитъ прежде 24 стиха, то это можетъ быть понятно только въ томъ случаѣ, если стиховъ 24—26, содержащихъ формулу священническаго благословенія, въ этихъ изданіяхъ не было.—Съ неменьшою ревностію тургемации и соферины провѣряли и другія частныя мѣста, касающіяся правъ и служенія священниковъ. Напр. 1 Сам. 9, 24 Самуилъ для трапезы Саулу предложилъ *плечо и курдюкъ*. Это мѣсто затрудняло книжниковъ, потому что, по закону, указанныя части животныхъ составляли принадлежность священниковъ, на которую частное лицо не имѣло право. Въ талмудѣ по этому поводу высказываются разныя предположенія, а въ таргумахъ допущены разныя корректуры, причемъ слово *курдюкъ* большею частью пропускается; даже нынѣшній масоретскій текстъ изъ слова *haaljah* (курдюкъ) дѣлаетъ *healeha* (листъ ея), что совершенно не идетъ къ смыслу. А вотъ примѣръ другаго рода. 1 Цар. 4, 5 еврейскій текстъ упоминаетъ *священника Зевуда друга царскаю*. Нѣкоторые древніе еврейскіе толкователи нашли не удобнымъ помѣщать служителей храма въ число придворныхъ лицъ и приводя указанное мѣсто выбрасывали слово *священники*, представляя читателю думать, что Зевудъ былъ частнымъ лицемъ. Подобная же корректура встрѣчается 2 Сам. 8, 18, гдѣ по основному тексту читается: *сыны Давида священники*; между тѣмъ нѣкоторые изъ древнихъ переводчиковъ вмѣсто слова *священники* ставятъ *начальники*, т. е. свѣтскіе. Но самая высшая степень почтепія къ институту богоучрежденаго

священства выразилась въ корректурѣ Исх. 40, 31. По первоначальному тексту это мѣсто читалось: „и омыли себѣ Мойсей и Ааронъ и сыновья его руки и ноги“; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ текстахъ (самар.) это мѣсто обращено въ тенденціозное возвышеніе представителей священства насчетъ Мойсeя: „и омылъ Мойсей Аарону и сыновьямъ его руки и ноги“.

С. Періодъ соферимовъ или иначе періодъ происхождения древнѣйшихъ таргумовъ былъ временемъ ожесточенныхъ религіозныхъ споровъ между отдельными палестинскими школами, между іудеями палестинскими и александрийскими, между іудеями и самарянами и наконецъ между іудеями и христіанами. Всѣ эти спорящія стороны основывались главнымъ образомъ на св. Писаніи, и нѣкоторые изъ нихъ для облегченія споровъ позволяли себѣ уклоненія въ чтеніи библейскаго текста, соотвѣтственно своимъ принципамъ.

1) Корректуры вышедшия изъ обрядовыхъ и правовыхъ споровъ. Исх. 13, 3, 4 по чтенію самарит. должно быть переведено: „помни день, въ который вы вышли изъ земли египетской, и да не вкушаютъ кваснаго въ *тотъ* день; вышли же вы въ мѣсяцъ Авиѣ“*. Этимъ чтеніемъ подтверждалось мнѣніе самарянъ, что кваснаго нельзя ёсть только одинъ день. Между тѣмъ по масоретскому тексту, подтверждаемому LXX, это мѣсто читается съ другою разстановкою словъ и знаковъ препинанія, по которой выраженіе *въ тотъ* день имѣеть отношеніе не къ вкушенію пищи, а къ выходу изъ Египта, такимъ образомъ: „помни день, въ который вы вышли изъ земли египетской, и который былъ въ мѣсяцѣ Авиѣ, и не вкушай кваснаго“ (не сказано сколько дней, следовательно, говорили іудеи, нужно понимать *семь* дней соотвѣтственно Исх. 12, 18). Во Втор. 26, 12 и 13 по самаританскому чтенію выходитъ *три* десятины назначенныхъ Мойсеемъ, между тѣмъ по чтенію талмудистовъ только *две* десятины. Исх. 21, 7 въ однихъ спискахъ читалось: „когда кто продастъ дочь свою (іудеянку) въ служанку, то она не выходитъ на свободу какъ выходятъ рабы, т. е. не

какъ рабы мужчины получающіе свободу въ седьмой годъ. Такъ читается въ масоретскомъ текстѣ, у Єеодотіона и друг. Между тѣмъ у LXX, Акиллы и Симмаха читается: „она не выходить на свободу какъ выходить *рабыни*“. Послѣднимъ членіемъ сообщается болѣе специальное значеніе данному мѣсту, указывающее различное положеніе рабынь или наложницъ иностранокъ и евреянокъ; первыя были въ собственномъ смыслѣ рабынями и въ седьмой годъ увольнялись, а вторыя трактовались какъ жены и потому не могли быть удаляемы. Во Второз. 25, 5 по масоретскому тексту и по LXX заключается законъ ужичества: „жена умершаго брата не должна выходить *на сторону*, за человѣка чужаго, но деверь ея долженъ взять ее себѣ въ жену“.... Между тѣмъ самаряне, отвергавшіе законъ ужичества на томъ основаніи, что въ другихъ мѣстахъ закона запрещаются супружескія сношенія съ женою брата, читаютъ приведенное мѣсто по такой корректурѣ: „жена брата, бывшая *на сторонѣ* у чужихъ людей (т. е. обрученная жена, по какимъ либо обстоятельствамъ не бывшая въ дѣйствительномъ брачномъ союзѣ съ нимъ), должна быть взята въ жену деверемъ ея“. 2) Корректуры вышедшия изъ *споровъ о священныхъ мѣстахъ*. Такъ какъ самаряне имѣли свои особенные свящ. мѣста, которыхъ іудеи не чтили и которыя въ основномъ текстѣ Пятикнія не упоминались, то они внесли ихъ въ текстъ путемъ насильственныхъ корректуръ. Такъ во Втор. 27, 2—8 Мойсей предписываетъ поставить жертвенникъ изъ 12 камней на горѣ *Геваль*. Въ такомъ названіи горы согласны и масоретскій текстъ и LXX и всѣ древніе переводы. Между тѣмъ самаританскій текстъ вмѣсто имени Гевала помѣщаетъ имя *Гаразина*, очевидно съ тою цѣллю, чтобы заставить Мойсея высказать пророчество о бывшемъ на Гаразинѣ храмѣ Санаваллата. Это тенденціозное измѣненіе до настоящаго времени упорно отстаивается самарянами, указывающими на вершинѣ Гаразина самый жертвенникъ Іисуса Навина якобы сохранившійся до нынѣ. Въ другомъ

мѣстѣ, Втор. 11, 29. 30, основной текстъ дѣлаетъ указаніе на гору Гаразинъ: „*произнеси благословеніе на гору Гаразинъ*“. Самаританскій текстъ находитъ это опредѣленіе недостаточнымъ и вносить корректуру въ видѣ гlosсы: *которая при Сихемѣ*. Эта корректура, свидѣтельствующая о боязни самарянъ, чтобы ихъ свящ. мѣсто не было заподозрено въ неподлинности, указываетъ на то время, когда, по свидѣтельству Іеронима, велась борьба за Гаразинъ, мѣстность котораго іудеи указывали въ своей области на берегу Йордана, а самаряне въ своей при Сихемѣ-Наблусѣ. Въ виду этого несогласія и для прекращенія его, самаряне заставляютъ Мойсея сдѣлать въ указанномъ мѣстѣ лишнюю прибавку, указывающую именно Гаразинъ сихемскій. Еще примѣръ. Быт. 33, 18 по масоретскому тексту и по всѣмъ древнимъ переводамъ читалось: „и пришелъ Іаковъ въ Салемъ и купилъ себѣ часть поля“. Самаряне въ своемъ текстѣ вмѣсто Салема поставили имя своего главнаго города: „и пришелъ Іаковъ въ Сихемъ“. Эта корректура—плодъ продолжительныхъ споровъ о мѣстѣ владѣнія патріарха Іакова. Точно также нѣсколько корректуръ сдѣлано и въ пользу египетскаго святилища построенаго Оніею. Напр. Ис. 19, 18 предсказывается, что нѣкогда въ Египтѣ будутъ города, поклоняющіеся Іеговѣ и одинъ изъ городовъ будетъ называться *городомъ правды* (*ir hatzedek*); такъ читаютъ и LXX. Между тѣмъ позднѣйшіе переписчики вмѣсто неопределенного указанія на „городъ правды“ стали писать *ir haheres*, *городъ львовъ*, иначе Леонтополисъ, тотъ городъ, въ которомъ стоялъ храмъ Оніи.

3) Изъ корректуръ вызванныхъ религіозными спорами самую важную категорію представляютъ тѣ, которыя были сдѣланы іудейскими книжниками *противъ христіанъ*. Чаще всего іудеевъ укоряли за произвольныя корректуры внесенные ими въ *бблейскую хронологію* съ цѣллю отдалить исполненіе времени пришествія Мессіи. Чтобы не повторять болѣе или менѣе известныхъ свидѣтельствъ объ этомъ древ-

нихъ и новѣйшихъ, ограничимся указаніемъ на одинъ вновь открытый документъ относящійся сюда. Въ недавнее время разобранъ одинъ древній арабскій манускриптъ Лейденской библіотеки (cod. 377 Warn.) содержащій переводъ Пятокнижія и при немъ замѣчательное введеніе сдѣланное древнимъ переписчикомъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній о переводаѣ еврейскихъ книгъ на арабскій языкъ, переписчикъ приводить имена тѣхъ лицъ, чрезъ руки которыхъ по преемству переходилъ законъ, отъ Іисуса Навина до Ханана и Каїфа, которыхъ онъ называетъ современниками разрушенія Іерусалима. Въ то время, говорить копіистъ, сыны Израїля совершили тяжкія преступленія противъ Бога, поклонялись идоламъ и убивали другъ друга во дворахъ храма. Тогда Богъ послалъ противъ нихъ Беспасіана и его сына Тита, которые разрушили Іерусалимъ а іудеевъ частію взяли въ плѣнъ частію умертвили. Описавъ нѣсколькими словами печальное состояніе плѣнныхъ, переписчикъ продолжаетъ: „Соломонъ, сынъ Давида, построилъ сильный городъ для храненія своихъ сокровищъ и назвалъ его Батиръ; это тотъ городъ, котораго вѣ могли взять Беспасіанъ и Титъ. Туда перенесли священники законъ и вручили его для сохраненія Самайи и Авталіи, начальникамъ города. Нѣкоторое время спустя пришелъ императоръ Адріанъ и взялъ Батиръ. Тогда главные потомки Давида взяли законъ и перенесли его съ собою въ Багдадъ, гдѣ они пребываютъ до сего дня. Когда же іудеи были разсѣяны по всѣмъ частямъ міра, потомки Давида сдѣлали изъ хранившагося у нихъ закона копіи и разослали ихъ по всѣмъ обществамъ. Но эти копіи были испорчены, потому что еще прежде вторженія Тита первосвященники Хананъ и Каїфа согласились между собою отнять тысячу лѣтъ отъ годовъ жизни патріарховъ, чтобы имѣть возможность доказывать, что время пришествія Мессіи еще не приспѣло“.

Въ объясненіе этого замѣчанія нужно сказать слѣдующее. Упомянутый здѣсь городъ Батиръ есть Бетиръ—

послѣднее убѣжище Баръ-Кохбы, въ 135 году по Р. Хр. послѣ продолжительной осады взятое Юліемъ Северомъ, военачальникомъ Адріана. Первосвященники Хананъ (Анна) и Каїфа известны изъ евангельской исторіи, а Самайя и Авталія конечно тѣже Шемайя и Авталіонъ, которые стояли во главѣ іерусалимскихъ книжниковъ въ первомъ вѣкѣ предъ Р. Христ. Что же касается указанного здѣсь нарочитаго измѣненія въ годахъ жизни патріарховъ, то объ этомъ яснѣе говорится въ другомъ недавно обслѣдованномъ памятнике, древнемъ арабскомъ комментаріѣ на книгу Бытія, изданномъ де-Лягардомъ по другому манускрипту лейденской библіотеки (cod. 230, Scalig.) ¹⁾. Въ этомъ комментаріѣ говорится, что „Аврааму отъ Бога дано было обѣщаніе о явленіи Мессіи, существовавшее осуществиться чрезъ пять съ половиною дній, что значитъ 5500 лѣтъ, потому что, по словамъ псалмопѣвца, тысяча лѣтъ предъ Богомъ тоже что одинъ день“. „Между тѣмъ іудеи, прибавляютъ комментаторъ, не желая, чтобы въ священныхъ книгахъ было указаніе на время пришествія отвергнутаго ими Мессіи, отняли по сту лѣтъ отъ жизни первыхъ шести патріарховъ“.

Не смотря на то, что въ приведенныхъ свидѣтельствахъ есть иѣкоторое противорѣчіе: Анна и Каїфа признаются свидѣтелями паденія Іерусалима, и Шемайя и Авталіонъ переносятся на 150 лѣтъ позже дѣйствительнаго времени ихъ жизни, не смотря на то, что въ одномъ изъ названныхъ свидѣтельствъ іудеи обвиняются въ отнятіи 600 лѣтъ отъ жизни патріарховъ, а въ другомъ 1000 лѣтъ, тѣмъ не менѣе въ нихъ нельзѧ не видѣть отголоска древняго преданія о поврежденіи чиселъ въ годахъ патріарховъ. Дѣйствительное существованіе подобнаго древняго преданія бли-

¹⁾ Materialien zur Kritik und Geschichte des Tentateuchs von M. R. de-Lagarde. Leipzig, 1867.

жайшимъ образомъ подтверждается евангеліемъ Никодима, латинская рецензія котораго (сар. 12) имѣть такое сообщеніе: „однажды Пилатъ отправился въ храмъ и спросилъ священниковъ и учителей закона, дѣйствительно ли, по показанію находящихся въ храмѣ свящ. книгъ, время Мессіи уже наступило? Тогда первосвященники Анна и Каїфа, повелѣвъ удалиться всѣмъ присутствовавшимъ, признались Пилату, что пророчество Михаила, находящееся въ первой изъ 70 свящ. книгъ, опредѣляетъ время пришествія Мессіи въ 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра и что именно столько прошло до Рожд. Іисуса Христа, если считать по первоначальному неповрежденному счету годовъ жизни патріарховъ“¹⁾). Замѣчательно, что и здѣсь выводятся на сцену тѣ же Анна и Каїфа, которымъ приписывается измѣненіе въ годахъ патріарховъ и авторъ предисловія арабскаго Пятокнижія. Какъ бы то ни было, но у насъ фактъ на лицо: жизнь допотопныхъ патріарховъ (Быт. гл. 5) и жизнь предковъ Авраама (Быт. 11, 10—26) имѣть неодинаковую продолжительность по чтенію масоретской бібліи, по самаританскому Пятокнижію и по переводу LXX. Между тѣмъ всѣ попытки объяснить разногласіе предположеніемъ намѣренныхъ ошибокъ со стороны LXX оказались безуспѣшными; напротивъ изъ нихъ открылось ясно, что числовыя данные LXX вполнѣ первоначальны. Остается предположить, что измѣненіе было сдѣлано въ текстѣ соферимовъ и масоретовъ въ видахъ антихристіанской полемики. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что эти антихристіанскія корректуры первый разъ были сдѣланы въ экземплярѣ Пятокнижія перенесенномъ на востокъ, въ вавилонскую область (Багдадъ здѣсь замѣняетъ древній Вавилонъ), бѣглецами изъ Бетира и что, какъ говоритъ приведенное свидѣтельство, копіи этого экземпляра были разосланы изъ Вавилопа во всѣ еврейскія общины, которыхъ,

1) См. Тишendorfa *Evangelia apocrypha*, р. 290 и дал.

Труды Киевск. Академіи, 1879 г. т. II.

конечно, не колебались принять сдѣланныя въ немъ поправки (См. подробнѣе объ этомъ въ Anmerkungen zur griechischen Uebersetzung der Proverbien von M. P. de-Lagarde. 1863. Leipzig.). Что касается корректуръ въ годахъ патріарховъ по самаританскому Пятокнижію, то они слѣдуютъ еще какой-то особенной физіологической системѣ, по которой допотопные патріархи могли имѣть дѣтей только до 150-лѣтняго возраста, вслѣдствіе чего въ тѣхъ мѣстахъ, где патріархамъ приписывается рожденіе дѣтей въ возрастѣ выше 150 лѣтъ, сто лѣтъ отбрасывается.

Къ другимъ антихристіанскимъ корректурамъ относится чтеніе нѣкоторыхъ пророческихъ мѣстъ, приводимыхъ христіанскими писателями изъ ветхаго завѣта въ подтвержденіе новозавѣтнаго ученія. Напр. Пс. 22, 17 по первоначальному чтенію: *они пронзили руки Мои и ноги Мои;* такъ и LXX. Такъ какъ въ этихъ словахъ христіане находили пророчество о распятіи Спасителя, то іудейскіе книжники внесли въ свой текстъ разрушающую смыслъ корректуру: *какъ левъ (ка'гі вмѣсто kagu) руки мои и ноги мои.* Впрочемъ позднѣйшіе іudeи сами признали это свое чтеніе не удачнымъ и дѣлали попытки возвращенія къ первоначальному тексту¹⁾. И, независимо отъ христіанской полемики, нѣкоторая мѣста пророческаго характера въ таргумахъ получали особенный смыслъ. Напр. Іерем. 23, 6, въ обѣтованіи о царѣ, имѣющемъ произойти изъ дома Давида, творящемъ судь и правду, упокоивающемъ народъ, пророкъ замѣчаетъ, что Его имя будетъ: *Іегова-Цидкену* (Іегова оправданіе наше), т. е. Имъ будетъ сдѣлано за людей удовлетвореніе правды Божіей. Но это пророчество имѣло другое толкованіе относившее его къ освобожденію народа изъ плѣна вавилонскаго. Слѣдя такому толкованію, нѣкоторые переводчики измѣнили слова *Іегова-Цидкену* въ *Іоседекъ*, имя современнаго плѣну

¹⁾ См. объ этомъ вопросѣ: Kennicott, Dissert. gener. § 24.

первосященика, котого сынъ Іисусъ, вмѣстѣ съ Зорававелемъ, вывелъ іудеевъ изъ плѣна.

Д. Наконецъ корректурамъ подвергались неприкосновенныя прямыя библейскія выраженія, касающіяся предметовъ щекотливыхъ и въ позднѣйшее время признанныя неудобо-произносимыми. По этому поводу въ мишнѣ (Megill. въ концѣ) высказывается такое правило: „кто читаетъ въ текстѣ выраженія, касающіяся членовъ чувственности, такъ какъ они написаны, того нужно заставить замолчать“. Въ то же время это правило распространяется такъ: „всѣ слова, стѣсняющія чувство скромности, должны быть замѣняемы другими соотвѣтственными выраженіями, напр. вмѣсто *ischgalenah* (Втор. 28, 30 и друг.) нужно читать *ischcabenah*, вмѣсто *ophalim* (Втор. 28, 27 и друг.) нужно читать *tichorim*, вмѣсто *charejovim* (2 Цар. 6, 25) нужно читать *dibe-jonim*; вмѣсто *chorajam* нужно читать *izoatham*; вмѣсто *schenim* нужно читать *temeje-raglaimнагота твоя*“ переводятъ: откроется *зло твое* (Іезек. 16, 37); вмѣсто *schadaiim* (сосцы) нерѣдко переводчики читали *sadeh* (поле) и т. под. Много возражений по этому случаю въ талмудической періодѣ вызывала книга Пѣснь Пѣсней, которую іудейские учителя требовали не только понимать въ таинственномъ смыслѣ, но и читать во многихъ мѣстахъ не тѣми словами, которые стоятъ въ текстѣ, а другими нарочито придуманными корректурами. Устраняя нѣкоторыя сомнѣнія своихъ современниковъ читавшихъ книгу Пѣснь Пѣсней буквально, рабби Акиба говоритъ: „всѧ продолжительность жизни міра не такъ достойна, какъ одинъ тотъ день, въ который явилась книга П. Пѣсней; если всѣ священные книги по чистотѣ своихъ выражений представляютъ святое въ области письменныхъ памятниковъ, то книга П. Пѣсней въ этомъ отношеніи есть святое святыхъ“. Въ особенности запрещалось произносить отрывочные вы-

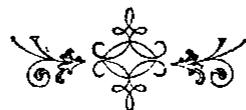
раженія изъ этой книги по ихъ буквальному членію. „Если кто декламируетъ мѣста изъ книги П. Пѣсней на пиршество, какъ пѣснь любви (т. е. по буквальному членію), то онъ не будетъ имѣть части въ жизни будущей“, говорить тотъ же рабби Акиба по тосефѣ.

Изъ указанныхъ отношеній къ библейскому тексту со стороны іудейскихъ книжниковъ вытекаютъ многія важныя слѣдствія, изъ которыхъ наиболѣе важны для насъ слѣдующія два. 1) Указанныя корректуры по своему характеру свидѣтельствуютъ о крайнемъ ослабленіи интеллектуальныхъ силъ въ іудейскомъ народѣ, представители которого не умѣютъ понять самой простой метафоры и въ своихъ толкова-ніяхъ самымъ грубымъ образомъ уродуютъ прекрасныя поэтическія выраженія библейскихъ писателей. 2) Многочисленность и дерзость этихъ корректуръ свидѣтельствуютъ о значительномъ авторитетѣ окружавшемъ въ глазахъ народа учителей закона, авторитетѣ, по выражению ихъ самихъ, превосходившемъ авторитетъ слова Божія. Но уже въ самыхъ тѣхъ источникахъ, въ которыхъ упрочивается произвольное членіе многихъ мѣстъ ветхаго завѣта, даетъ себя замѣтить и реакція противъ подобнаго отношенія къ тексту со стороны іудейскихъ толкователей. Напр. мидрашъ Когелетъ, объясня слова Еккл. 7, 5: „лучше слушать брань мудраго, чѣмъ пѣсню глупыхъ“, подъ глупыми разумѣеть „тургеманимовъ, въ своемъ произвольномъ отношеніи къ тексту доходившихъ до замѣщенія библейского текста вымыслами собственной фантазіи“. Эта реакція въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи вытеснила изъ памяти народной корректурный членія и возстановила первоначальную чистоту текста на основаніи всегда хранившихся въ синагогахъ древнѣйшихъ списковъ недосягаемыхъ для произвола корректоровъ. Нынѣшняя масоретская біблія сохранила любопытные образцы такъ называемыхъ контрь-корректуръ или

обратныхъ корректуръ, которыми изгонялись изъ текста произвольныя поправки соферимовъ. Вотъ что говорить объ этомъ вавилоанская гемара (Nedarim 37, 38): „галаха Мойсей съ Синая узаконяетъ нѣкоторыя *поправки* свящ. текста, чтеніе нѣкоторыхъ словъ такихъ, которыхъ не стоять въ текстѣ и устраненіе изъ текста нѣкоторыхъ словъ такихъ, которыхъ находятся въ немъ; поправки должны быть сдѣланы Быт. 18, 5; 24, 55. Числ. 31, 2; Псал. 68, 26, где стоять *achar*, а должно быть *veachar* и Пс. 36, 7, где стоять *mischpratecha*, а должно быть *umischpratecha*; прибавки къ тексту нѣкоторыхъ не существующихъ нынѣ словъ должны быть сдѣланы 2 Сам. 8, 3; 2 Сам. 16, 23; Іерем. 31, 38; Іерем. 50, 29; Руѳ. 2, 11; Руѳ. 3, 5. 17; наоборотъ устраниеніе стоящихъ въ текстѣ нѣкоторыхъ словъ должно быть сдѣлано 2 Цар. 5, 18; Іерем. 32, 11; Іерем. 51, 3; Іезек. 48, 16; Руѳ. 3, 12“. Всѣ эти поправки допущены въ вынѣшнюю еврейскую библію какъ *textus receptus*, хотя онъ пишутся такъ, что читатель видитъ въ нихъ именно поправки. Вникая ближе въ указанныя цитаты,ходимъ, что въ мѣстахъ Быт. 18, 5, Пс. 36, 7 недостаетъ соединительной частицы, которую галаха требуетъ подразумѣвать. Что въ этомъ случаѣ поправки представляютъ контрѣ-корректуру, т. е. возстановленіе древняго чтенія послѣ допущенного здѣсь корректурного измѣненія, видно изъ того, что въ смыслѣ галахи высказываются самар. текстъ, LXX и всѣ древніе переводы. Но особенное вниманіе обращаютъ здѣсь на себя контрѣ-корректуры возстановляющія пропуски цѣлыхъ словъ. Первое изъ указанныхъ мѣсть этой категоріи 2 Сам. 8, 3 предполагаетъ, что въ текстѣ пропущено слово *Евфратъ* и требуетъ возстановлять его при чтеніи. Что дѣйствительно это имя стояло въ данномъ мѣстѣ, видно изъ паралл. чтенія 1 Пар. 18, 3 и изъ всѣхъ древнихъ переводовъ. Что же касается временнаго устраниенія этого имени изъ текста въ чтеніи соферимовъ, то причиною этого обстоятельства было недорѣмѣніе книжниковъ, что царь цовскій при Давидѣ распростра-

нижъ свою власть *до рѣки Евфрат*; устраниеніемъ имени отдаленаго Евфрата думали уменьшить широту завоеваній врага Давида. Второй примѣръ 2 Сам. 16, 23 представляетъ контръ-корректуру, возстановляющую пропущенное соферимами слово *isch* (мужъ); пропускомъ же этого слова думали устранить или по крайней мѣрѣ прикрыть мысль текста, что совѣтъ Ахитофела могъ имѣть такое же значеніе какъ совѣтъ Божій. О прочихъ поправкахъ предоставляемъ спра-виться самому читателю¹⁾.

Ак. Олесницкій.

¹⁾ Есть въ нынѣшней масоретской бібліи и неочищенные корректуры, но онѣ болѣею частію отмѣчены особенными знаками, заставляющими читателя быть осторожнымъ въ чтеніи такихъ мѣстъ. Сюда принадлежать слова съ висячими буквами таковы напр. Суд. 18, 30 Ие. 80, 14 и слова стыченнія точками въверху, о которыхъ уже упоминаетъ Іеронимъ: *hebraei appungunt desuper...* (см. Окла Кохіа 96). Въ трактатѣ *Sopherim* масорета Йоваэана написано въ 600 году (с. 6, § 9) и въ *Abrah* раби Натана (с. 34) говорится: „когда Езра приводилъ въ порядокъ св. книги и встрѣчалъ такое либо подозрительное слово, онъ отѣцѣлъ его точкою, разсуждая самъ съ собою: когда придется пади предъ Господомъ и скажеть мѣ: зачѣть не вѣро написано такое — о мѣсто? я ему отвѣту: это мѣсто у меня подъ точкою (т. е. никого и обѣлазинъ). Если же сихъ найдеть, что написаноо иѣримъ, то я выскоблю точку“.